

15 Июля

№ 14.

1866 года.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ
СВЯТѢЙШАГО СУННОДА.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя предсѣдателя комитета министровъ, действительнаго тайнаго совѣтника князя Гагарина.

Князь Павелъ Павловичъ! Единодушныя заявленія вѣрноподданнической преданности и довѣрія ко Мнѣ ввѣреннаго Божіимъ Промысломъ управленію Моему народа слушать Мнѣ залогомъ чувствъ, въ коихъ Я нахожу лучшую награду за Мои труды для блага Россіи.

Чѣмъ утѣшительнѣе для Меня сіе сознаніе, тѣмъ болѣе признаю Я Своею обязанностію охранять Русскій народъ отъ тѣхъ зародышей вредныхъ лжеученій, которые со временемъ могли бы поколебать общественное благоустройство, если-бъ развитію ихъ не было постановлено преградъ.

Событіе, вызвавшее со всѣхъ концовъ Россіи доходящія до Меня вѣрноподданническія заявленія, вмѣстѣ съ тѣмъ послужило поводомъ къ болѣе ясному обнаруженію тѣхъ путей, которыми проводились и распространялись эти па-

губныя лжеученія. Изслѣдованія комисіею уже указываютъ на корень зла. Такимъ образомъ Провидѣнію благоугодно было раскрыть предъ глазами Россіи, какихъ послѣдствій надлежитъ ожидать отъ стремленій и умствованій, дерзновенно посягающихъ на все для нея искони священное, на религіозныя вѣрованія, на основы семейной жизни, на право собственности, на покорность закону и на уваженіе къ установленнымъ властямъ.

Мое вниманіе уже обращено на воспитаніе юношества. Мною даны указанія на тотъ конецъ, чтобы оно было направляемо въ духѣ истинъ религіи, уваженія къ правамъ собственности и соблюденія коренныхъ началъ общественнаго порядка, и чтобы въ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ не было допускаемо ни явное, ни тайное проповѣданіе тѣхъ разрушительныхъ понятій, которыя одинаково враждебны всѣмъ условіямъ нравственнаго и матеріальнаго благосостоянія народа. Но преподаваніе, соотвѣтствующее истиннымъ потребностямъ юношества, не принесло бы всей ожидаемой отъ него пользы, если бы въ частной семейной жизни проводились ученія, несогласныя съ правилами христіанскаго благочестія и съ вѣрноподданническими обязанностями. Посему Я имѣю твердую надежду, что видамъ Моимъ по этому важному предмету будетъ оказано ревностное содѣйствіе въ кругу домашняго воспитанія.

Не менѣе важна для истинныхъ пользъ Государства въ его совокупности, и въ частности для каждаго изъ Моихъ подданныхъ, полная неприкосновенность права собственности во всѣхъ его видахъ, опредѣленныхъ общими законами и положеніями 19 февраля 1861 года. Независимо законности сего права, одного изъ самыхъ коренныхъ

основаній всѣхъ благоустроенныхъ гражданскихъ обществъ, оно состоитъ въ неразрывной связи съ развитіемъ частнаго и народнаго богатства, тѣсно между собою соединенныхъ. Возбуждать сомнѣнія въ семъ отношеніи могутъ одни только враги общественнаго порядка.

Къ утвержденію и охраненію сихъ началъ должны стремиться всѣ лица, облеченныя правами и несущія обязанности государственной службы. Въ правильномъ государственномъ строѣ первый долгъ всѣхъ призванныхъ на служеніе Мнѣ и Отечеству состоитъ въ точномъ и дѣятельномъ исполненіи своихъ обязанностей, безъ всякаго отъ видовъ Правительства уклоненія. Превышеніе и бездѣйствіе власти одинаково вредны. Однимъ лишь неуклоннымъ исполненіемъ сихъ обязанностей можетъ быть обезпечено то единство въ дѣйствіяхъ Правительства, которое необходимо для осуществленія его видовъ и достиженія его цѣлей.

Мнѣ извѣстно, что нѣкоторые изъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ принимали участіе въ разглашеніи превратныхъ слуховъ или сужденій о дѣйствіяхъ или намѣреніяхъ Правительства, и даже въ распространеніи тѣхъ противныхъ общественному порядку ученій, которыхъ развитіе допускаемо быть не должно. Самое званіе служащихъ даетъ въ такихъ случаяхъ болѣе вѣса ихъ словамъ и тѣмъ самымъ способствуетъ къ искаженію видовъ Правительства. Подобные безпорядки не могутъ быть терпимы. Всѣ начальствующіе должны наблюдать за дѣйствіями своихъ подчиненныхъ и требовать отъ нихъ того прямого, точнаго и неуклоннаго исполненія предуказанныхъ имъ обязанностей, безъ котораго невозможенъ стройный ходъ управленія и которымъ они сами должны подать примѣръ уваженія къ власти.

Наконецъ, для рѣшительнаго успѣха мѣръ, принимаемыхъ противъ пагубныхъ ученій, которыя развились въ общественной средѣ и стремятся поколебать въ ней самыя коренныя основы вѣры, нравственности и общественнаго порядка, всѣмъ начальникамъ отдѣльныхъ правительственныхъ частей надлежитъ имѣть въ виду содѣйствіе тѣхъ другихъ, здравыхъ, охранительныхъ и добронадежныхъ силъ, которыми Россія всегда была обильна и доселѣ, благодаря Бога, преизобилуетъ. Эти силы заключаются во всѣхъ сословіяхъ, которымъ дороги права собственности, права обеспеченнаго и огражденнаго закономъ землевладѣнія, права общественныя, на законѣ основанныи и закономъ опредѣленные, начала общественного порядка и общественной безопасности, начала государственнаго единства и прочнаго благоустройства, начала нравственности и священные истины вѣры. Надлежитъ пользоваться этими силами и сохранять въ виду ихъ важныя свойства при назначеніи должностныхъ лицъ по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія. Такимъ образомъ обезпечится отъ злонамѣренныхъ нареканій, во всѣхъ слояхъ народа, надлежащее довѣріе къ Правительственнымъ властямъ. Въ этихъ видахъ, согласно всегдашнимъ Моимъ желаніямъ и неоднократно выраженной Мною волѣ, надлежитъ по всѣмъ частямъ управленія оказывать полное вниманіе охраненію правъ собственности и ходатайствамъ, относящимся до пользы и нужды разныхъ мѣстностей и разныхъ частей населенія. Надлежитъ прекратить повторяющіяся попытки къ возбужденію вражды между разными сословіями, и въ особенности къ возбужденію вражды противъ дворянства и вообще противъ землевладѣльцевъ, въ которыхъ враги общественного порядка

естественно усматриваютъ своихъ прямыхъ противниковъ. Твердое и неуклонное соблюденіе этихъ общихъ началъ положить предѣлъ тѣмъ преступнымъ стремленіямъ, которыя нынѣ съ достаточною ясностію обнаружались и должны подлежать справедливой карѣ закона. Поручаю вамъ сообщить настоящій рескриптъ Мой, для надлежащаго руководства, всѣмъ министрамъ и главноначальствующимъ отдѣльными частями.

Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано :

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ Царскомъ Селѣ, 12 мая 1866 г.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ

объ учрежденіи особой комисіи для составленія новаго руководства къ обученію въ народныхъ школахъ церковному пѣнію.

Для разсмотрѣнія встрѣченныхъ министерствомъ народного просвѣщенія недоразумѣній, относительно введенія, на основаніи Высочайше утвержденнаго 14 іюля 1864 года Положенія о народныхъ школахъ, обученія въ оныхъ церковному пѣнію, Высочайше повелѣно было 22 декабря 1865 года учредить особую, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича, комисію изъ слѣдующихъ лицъ: Его Императорскаго Высочества принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, министровъ: Императорскаго Двора и Народнаго Просвѣщенія, сенатора князя Одоевскаго, статсъ-секретаря князя Оболенскаго и оберъ-прокурора святѣйшаго синода, съ приглашеніемъ директора Придворной пѣвческой капеллы.

Коммисія, приступивъ къ исполненію Высочайшей воли, нашла, что въ предположеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія подлежатъ къ разрѣшенію два вопроса: 1) кто можетъ пользоваться правомъ обученія церковному пѣнію въ народныхъ школахъ и 2) какія мѣры должны быть приняты въ отношеніи учебника.

Соглашаясь по первому вопросу съ мнѣніемъ высокопреосвященнаго митрополита московскаго, изложеннымъ въ запискѣ, представленной Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю Предсѣдателю, коммисія полагала:

1) Право учить церковному пѣнію имѣютъ всѣ священно-и церковно-служители, окончившіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ или въ учительскихъ семинаріяхъ и получившіе на это свидѣтельства отъ сихъ заведеній.

2) Прочія лица на право такового обученія получаютъ свидѣтельство равнымъ образомъ отъ духовной семинарій или учительской семинаріи.

3) Право давать означенное свидѣтельство епархіальный архіерей можетъ сверхъ того предоставить свѣдущимъ членамъ духовныхъ правленій или благочиннымъ.

По второму вопросу, касательно учебника церковнаго пѣнія и собственно нотъ или переложеній, издаваемыхъ Святѣйшимъ Синодомъ Обиходовъ, Ирмологія, Октоиха и прочихъ книгъ, напечатанныхъ Святѣйшимъ Синодомъ церковными нотами въ одинъ голосъ, находящихся въ каждой приходской церкви и обязательныхъ для исполненія въ оной, коммисія нашла, что нынѣ употребляемый въ духовныхъ училищахъ учебникъ, помѣщенный въ началѣ синодскаго сокращеннаго Обихода, подъ заглавіемъ: *Азбука начальнаго ученія простаго нотнаго пѣнія, содержащагося на цефа-*

утномъ Ключь, уже устарѣлъ и требуетъ улучшенія въ чисто педагогическомъ отношеніи. Посему было бы необходимо составить новое руководство. Что же касается переложенія съ изданныхъ Синодомъ въ одинъ голосъ книгъ, то желательно бы, чтобъ такое переложеніе было вполнѣ вѣрно, одобрено Святѣйшимъ Синодомъ и доступно по цѣнѣ своей для народныхъ школъ. Для достиженія сихъ цѣлей, которыя не могутъ быть достигнуты трудами одного лица, комиссія полагала полезнымъ учредить особый спеціальный комитетъ, на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) Чтобъ Предсѣдатель и нѣсколько членовъ были назначены по особому Высочайшему повелѣнію.

2) Чтобъ Святѣйшій Синодъ назначилъ отъ себя трехъ членовъ изъ духовныхъ или свѣтскихъ лицъ, по его усмотрѣнію.

3) Чтобъ директоръ Придворной пѣвческой капеллы былъ непремѣннымъ членомъ этого комитета.

4) Комитету сему предоставить составленіе избраннымъ имъ способомъ учебника церковнаго пѣнія для народныхъ школъ и необходимыхъ переложеній, изданныхъ Святѣйшимъ Синодомъ, Обиходовъ, Октоиха, Ирмологія и Праздниковъ.

и 5) Присемъ предоставить комитету приглашать къ участію въ своихъ занятіяхъ, а равно и въ засѣданія свои, также лицъ, хотя и не состоящихъ членами онаго, но могущихъ быть ему полезными своими познаніями.

Въ заключеніе комиссія постановила испросить Высочайшее соизволеніе — вышепрописанныя мнѣнія свои передать чрезъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода и затѣмъ уже съ соображеніями

Сѹнода повергнуть оныя на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе.

Государь Императоръ, удостоивъ, 18-го марта сего года, разсмотрѣнія журналъ комисіи, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: исполнить согласно заключенію комисіи. Присемъ Государю Императору благоугодно было: 1) выразить желаніе, чтобы Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ принялъ на себя предсѣдательство въ учреждаемомъ спеціальномъ комитетѣ и 2) предоставить Его Императорскому Высочеству назначеніе членовъ въ сей комитетъ сверхъ лицъ, которыя будутъ назначены Святѣйшимъ Сѹнодомъ.

Объ этомъ тогда же сообщено было оберъ-прокурору Святѣйшаго Сѹнода, который нынѣ сообщаетъ, что Святѣйшій Сѹнодъ, раздѣляя и съ своей стороны мнѣніе упомянутой комисіи, относительно лицъ, коимъ можетъ быть предоставлено право обученія церковному пѣнію въ народныхъ школахъ и относительно условій пріобрѣтенія такого права, вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ полезнымъ, для успешнаго введенія въ сихъ школахъ церковнаго пѣнія, составленіе какъ новаго, улучшеннаго учебника простаго нотнаго пѣнія, такъ и вѣрныхъ переложеній съ изданныхъ отъ Святѣйшаго Сѹнода—Обихода, Ирмологія, Октоиха и другихъ книгъ, напечатанныхъ церковными нотами въ одинъ голось. Причемъ Сѹнодъ полагаетъ въ составъ учреждаемаго спеціальнаго комитета назначить отъ духовнаго вѣдомства членами, по отзыву высокопреосвященнаго митрополита московскаго, особенно свѣдущихъ въ древнемъ церковномъ пѣніи, протоіерея московской Троицкой, что на Арбатѣ, церкви, Ипполита Богословскаго и священника московской

Георгіевской, на Вспольѣ, церкви, Дмитрія Разумовскаго, а также рекомендуемаго высокопреосвященнымъ митрополитомъ с.-петербургскимъ регента здѣшняго архіерейскаго хора Львовскаго.

Вслѣдствіе сего и согласно Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 12-го апрѣля сего года, сдѣлавъ вмѣстѣ съ симъ всѣ необходимыя исполнительныя распоряженія, министръ народнаго просвѣщенія донесъ о всемъ вышеизложенномъ Правительствующему Сенату, что сверхъ лицъ, назначенныхъ уже Святѣйшимъ Синодомъ и директора Придворной пѣвческой капеллы, который по сему Высочайше утвержденному 18 марта сего года, журналу бывшей комисіи, долженъ быть непремѣннымъ членомъ спеціального комитета, о чемъ и сообщено уже министромъ народнаго просвѣщенія министру Императорскаго Двора, Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ назначилъ членомъ сказаннаго комитета статсъ-секретаря князя Оболенскаго и сенатора князя Одоевскаго, которые поставлены уже объ этомъ въ извѣстность.

Присемъ министръ народнаго просвѣщенія изъяснилъ, что назначеніе сенатора князя Одоевскаго членомъ спеціального комитета не требуетъ постоянного пребыванія его въ С.-Петербургѣ.

— По соглашенію министерства народнаго просвѣщенія съ Святѣйшимъ Синодомъ, объявленъ конкурсъ на составленіе учебника по закону Божію, для употребленія въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Въ составъ означеннаго учебника, согласно § 3 Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, Высочайше утвержденного 14 іюля 1864 года, должны войти краткій катихизисъ и священная исторія

ветхаго и новаго завѣта; для доставленія же законоучителямъ пособія къ ознакомленію учениковъ съ необходимыми молитвами и общественнымъ Богослуженіемъ особый, сравнительно съ предыдущимъ меньшій, отдѣлъ учебника долженъ быть посвященъ означеннымъ предметамъ. Изложеніе катихизическаго ученія, священной исторіи, а равно изъясненія важнѣйшихъ молитвъ и ученія о Богослуженіи православной Церкви, должны быть по возможности краткія, ясныя и вмѣстѣ съ тѣмъ приспособленныя къ возрасту и умственному развитію учащихся въ начальныхъ училищахъ. За учебникъ, который признанъ будетъ Святѣйшимъ Синодомъ за наилучшій и вполне удовлетворяющій вышеизложеннымъ требованіямъ, выдана будетъ отъ министерства народнаго просвѣщенія премія въ 1,500 руб.

— Святѣйшій Синодъ, за службу покойнаго священника Петра *Еланскаго* по армейскому вѣдомству, изъ слѣдовавшаго ему въ день его смерти пенсіоннаго оклада, именно изъ 300 р., назначилъ въ пенсію вдовѣ его Ольгѣ Еланской половинную часть 150 р., — и изъ другой половины сего оклада несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ ея: Софьѣ, Владиміру и Александру, по одной трети, т. е. по 50 р. каждому, — а всего вдовѣ и дѣтямъ триста рублей въ годъ со дня смерти Еланскаго, т. е. съ 11 іюня 1863 г.

— Святѣйшій Синодъ, согласно ходатайству епархіальнаго начальства, вдовѣ старшаго окружнаго священника херсонскаго поселенія, мѣстечка Новаго-Буга, *Аѳанасія Рыбальченкова* — Любови Рыбальченковой съ несовершеннолѣтними дѣтьми ея Александрю, Марією и Стефаномъ, назначилъ въ пенсію, со дня смерти мужа 26 ноября 1865 года, изъ причитавшагося ему пенсіоннаго въ день смерти

оклада, именно: изъ 47 р. 61¹/₂ коп., половинную часть вдовѣ, т. е. 23 руб. 80³/₄ коп., и другую половину сего оклада 23 р. 80³/₄ коп. дѣтямъ, а всего вдовѣ и дѣтямъ сорокъ семь рублей шестьдесятъ одну съ половиною коп. въ годъ.

— Святѣйшій Синодъ бракъ поручика Петра *Ваккіе-Изнаръ* съ женою его Марією Николаевою, урожденною Игнистовою, по причинѣ прелюбодѣйной жизни послѣдней, расторгнулъ, и предоставилъ Петру Ваккіе-Изнаръ вступить въ новый бракъ, а Марію Николаеву, урожденную Игнистову, оставилъ навсегда въ безбрачномъ состояніи и подвергнулъ ее семи-лѣтней епитиміи.

— Господинъ синодальный оберъ-прокуроръ, предложениемъ отъ 15 апрѣля, объявилъ Святѣйшему Синоду, что Государь Императоръ, вслѣдствіе ходатайства королевы Виртембергской Ольги Николаевны, Всемилоствѣйше изволилъ наградить, къ 17 апрѣля сего года, протоіерея Придворной церкви Ея Величества въ г. Штутгартѣ Іоанна *Базарова* митрою.

П. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Безмѣстный діаконъ *Теодоръ Пономаревъ* опредѣленъ на дьячковскую вакансію г. Александріи къ Успенскому собору.

— Избраны и утверждены въ должности церковныхъ

старость, на первое трехлѣтіе: при Николаевской церкви посада Новой Праги, коллежскій регистраторъ Иванъ *Ерошеевъ*, при Николаевской ц. селенія Стецовки, александрійскаго уѣзда, поселянинъ Юсифъ *Монько*; при Николаевской ц. селенія Вершино-Камянки, поселянинъ Никифоръ *Кляцкій*; при Николаевской ц. села Калиновки поселянинъ Анисимъ *Шивелевъ*; при Троицкой ц. селенія Протопоповки, поселянинъ Филиппъ *Кучма*; при Богородичной ц. села Карловки, анаіевскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ *Дубина*; при Покровской церкви села Бѣлоусовки, елисаветградскаго уѣзда, поселянинъ Андроникъ *Бѣлый*; на второе трехлѣтіе: при Покровской ц. села Покровки, елисаветградскаго уѣзда, коллежскій секретарь Андрей *Маковцевъ*; на третіе трехлѣтіе: при Михайловской ц. села Николаевки, елисаветградскаго уѣзда, поселянинъ Петръ *Лашкулъ* и при Предтечинской ц. селенія Песчаного Брода, поселянинъ Михаилъ *Мило*.

— Крестьянину тираспольскаго уѣзда селенія Елисаветовки Дмитрію *Ткачу*, онъ же Ивановъ, за безвѣстнымъ отсутствіемъ жены его Маріи Марковой, дозволено вступить во второй бракъ съ безпрепятственнымъ къ тому лицомъ, а ей Маріи Марковой, если-бы отыскана была или сама явилась, опредѣлено оставаться навсегда въ безбрачномъ состояніи.

III. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Праздны мѣста тѣ-же, которыя показаны въ № 13 Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1866 году.

Съ 1-го января 1866 г. при воронежской духовной семинаріи будутъ издаваться «Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости» по прилагаемой при семъ программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.

Программа Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей:

Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ состоять изъ двухъ частей: собственно изъ Епархіальныхъ вѣдомостей и Прибавлений.

1) Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости.

а) Распоряженія и постановленія правительственныя и начальственныя.

1) Вновь издаваемые Высочайшіе манифесты и повелѣнія, грамоты и рескрипты по духовному вѣдомству, указы и распоряженія Святѣйшаго Синода, касающіеся или всего духовенства вообще, или только духовенства мѣстнаго.

2) Прежде обнародованныя важнѣйшія постановленія и указы, касающіеся духовенства.

3) Такія же постановленія собственно по духовно-училищному вѣдомству.

4) Указы и распоряженія мѣстнаго епархіальнаго начальства, относящіеся ко всей епархіи или же къ значительной ея части.

б) Частныя извѣстія :

1) Извѣстія о новыхъ духовныхъ учрежденіяхъ; о перемѣнѣ высшихъ начальниковъ духовнаго вѣдомства; о Высочайшихъ наградахъ, получаемыхъ лицами воронежской епархіи и о наградахъ отъ Святѣйшаго Синода и епархіальнаго начальства; о назначеніи и увольненіи должностныхъ лицъ по епархіальному и духовно-учебному вѣдомствамъ.

2) Объ открытіи новыхъ приходовъ или упраздненіи прежнихъ; о постройкѣ, исправленіи и освященіи церквей; объ улучшеніи быта духовенства и духовно-учебныхъ заведеній.

3) Объявленія о праздныхъ священно-и церковно-служительскихъ мѣстахъ.

4) Вызовы просителей или подсудимыхъ въ консисторію, и также приглашенія въ семинарское правленіе священно-и церковно-служителей по дѣламъ объ ихъ дѣтяхъ и родственникахъ.

в) Свѣдѣнія о состояніи воронежской епархіи:

1) Описанія особенно замѣчательныхъ историческихъ событій и церковныхъ древностей воронежской епархіи, церквей, монастырей, св. иконъ, утварей, крестныхъ ходовъ и проч.

2) Духовно-учебныя заведенія воронежской епархіи въ ихъ прошедшемъ и настоящемъ состояніи.

3) Свѣдѣнія о сельскихъ школахъ воронежск. епархіи.

4) Церковная и религіозно-нравственная жизнь духовенства и паствы воронежской въ настоящемъ и прошедшемъ ея состояніи.

5) Краткія бібліографическія свѣдѣнія о книгахъ или статьяхъ, особенно пригодныхъ для духовенства, простаго

народа и для школъ, равно какъ и извѣстія о вновь появляющихся духовныхъ періодическихъ изданіяхъ съ критическими замѣтками о нихъ.

2) *Прибавленія къ Воронежскимъ Епарх. Вѣдомостямъ.*

1) Выписки изъ твореній св. Отцевъ и писателей духовныхъ.

2) Изъясненія особенно замѣчательныхъ мѣстъ и изреченій Священнаго Писанія.

3) Общепонятно-изложенныя статьи догматическаго, нравственнаго содержанія и по другимъ наукамъ, преподаваемымъ въ семинаріи.

4) Слова, бесѣды и поученія, преимущественно приспособленныя къ пониманію и быту простаго народа, и опыты общепонятныхъ наставленій при разныхъ случаяхъ жизни, а также совѣты священно-и церковно-служителямъ относительно образа дѣйствія въ кругу прихожанъ и преподаванія истинъ вѣры и нравственности и самые образцы пастырскаго дѣйствованія и поученій.

5) Объясненія обрядовъ богослуженія православной церкви, евангелій, апостоловъ, паремій, молитвъ и пѣсней церковныхъ.

6) Назидательныя размышленія, духовные совѣты, примѣры благочестія въ различныхъ состояніяхъ и обстоятельствахъ жизни, и жизнеописанія святыхъ Божіихъ.

7) Вопросы и недоумѣнія въ разныхъ случаяхъ дѣятельности духовенства, съ рѣшеніями и отвѣтами, основанными на каноническихъ, церковныхъ и гражданскихъ дѣйствующихъ законахъ.

8) Соображенія о мѣрахъ къ улучшенію быта духовенства и духовно-учебныхъ заведеній.

9) Педагогическія замѣтки и соображенія относительно домашняго и школьнаго воспитанія дѣтей духовенства и народа.

10) Свѣдѣнія о замѣчательныхъ событіяхъ въ русской православной Церкви, а также замѣтки о церковныхъ дѣлахъ и за-границею.

«Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости» будутъ выходить дважды въ мѣсяцъ, 1 и 15 го числа каждаго мѣсяца, выпусками отъ 2-хъ до 3-хъ печатныхъ листовъ, а въ случаѣ надобности и болѣе.

Цѣна годовому изданію *пять руб.* съ пересылкою и доставкою.

Желающіе получать ихъ благоволятъ адресоваться въ контору Редакціи Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, при воронежской семинаріи, ясно и обстоятельно обозначая свои адреса: званіе, имя, фамилію, мѣсто жительства и ближайшую къ нему почтовую станцію.

Сочувствующихъ духовному просвѣщенію Редакція покорнѣйше проситъ содѣйствовать ей своими трудами.

Редакторы: архимандритъ *Θеодосій*, игуменъ *Арсеній*, священники: *Θеодоръ Никоновъ*, *Михаилъ Некрасовъ*.

СЛОВО

Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, архіепископа херсонскаго и одесскаго, сказанное въ Церкви св. мученицы Царицы Александры, что при одесскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ, по случаю выпуска окончившихъ курсъ воспитанницъ, 14 іюня 1866 г.

Въ чesомъ исправитъ юныйшій путь свой (Псал. 118, 9)? Спрашивалъ нѣкогда пророкъ Божій. То-есть, какъ бы такъ говорилъ: какимъ образомъ вступающему въ свѣтъ юношѣ направить путь жизни и дѣятельности своей такъ, чтобы вся жизнь его протекала благополучно, чтобы не осталось въ концѣ ея одного горькаго, но поздняго раскаянія, одного безплоднаго сожалѣнія о неудавшейся жизни? Какими средствами достигнуть того, чтобы все, встрѣчающееся человѣку въ жизни, споспѣшествовало ему во благо, чтобы не только въ благопріятныхъ обстоятельствахъ, но и въ самыхъ превратностяхъ жизни сохранить внутренній миръ и спокойствіе духа, и въ самыхъ недостаткахъ и лишеніяхъ внѣшнихъ наслаждаться внутреннимъ довольствомъ и радостію? Какимъ путемъ достигнуть того счастливаго, вождельннаго состоянія, чтобы конецъ жизненнаго

поприща, подобно тихому вечеру прекраснаго дня, озарился свѣтлымъ сознаніемъ не только благополучно, но и богоугодно пройденной жизни, и свѣтлою надеждою блаженной вѣчности, чтобъ никакое облако сожалѣнія о безплодной уtratѣ и времени и силъ, безнадежности и отчаянія о будущей судьбѣ своей не омрачило послѣднихъ дней и минутъ нашей жизни? Вопросъ, какъ видите, весьма близкій къ настоящему положенію вашему, возлюбленные дѣти, какъ будто подслушанный Пророкомъ въ вашемъ собственномъ сердцѣ. Не обращался ли, по временамъ, умъ вашъ къ будущему, иногда съ свѣтлыми надеждами, иногда съ тягостнымъ недоумѣніемъ и сомнѣніемъ? Не тревожилось ли сердце ваше, при мысли о томъ, что будетъ съ вами и что встрѣтитъ васъ впослѣдствіи, когда жизнь общественная приметъ васъ въ свое вседневное круговращеніе, когда вы понесетесь, какъ утлый челнокъ, по вѣчноволнующемуся морю житейскихъ попеченій и суетъ, житейскихъ бурь и тревоженій? Не создавало-ль ваше воображеніе свѣтлаго идеала счастливой жизни, которая протекла бы, какъ свѣтлый ручей между цвѣтущими берегами, въ мирномъ спокойствіи, въ тихой, животворной для сердца, радости, въ безмятежномъ довольствѣ, — чтобы вы прожили вѣкъ свой всѣми любимая, всѣмъ довольная, всегда благодущная и спокойная? Можетъ-ли осуществиться этотъ идеалъ жизни? Какъ достигнуть этого желаемого счастья? *Въ чемъ исправить юный свой путь? Внѣгда сохранить словеса твоя:* такъ разрѣшаетъ вопросъ сей пророческое слово. То есть, въ сердечномъ послушаніи Слову Божію, въ исполненіи св. заповѣдей Господнихъ, которыя для того и даны намъ, да *сотворивый та человекъ живъ будетъ въ нихъ*, — вотъ

въ чемъ единственно вѣрный ключъ къ истинному счастію человѣка не только на землѣ, а и на небѣ, не только въ продолженіе жизни, а и по смерти!

Не подумайте, возлюбленніи, что это средство къ достиженію счастія тяжело и обременительно. Господь нашъ Іисусъ Христосъ не обременилъ насъ многими—трудными—заповѣдями: Онъ завѣщалъ намъ только одну: *заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, якоже Азъ возлюбихъ васъ, да и вы любите себе; о семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою.* Исполняя эту заповѣдь, вы исполните весь законъ, — *весь бо законъ во единомъ словеси исполняется, во еже возлюбии искренно твоего, яко самъ себе, и станете на правой стези къ истинному благополучію.* Вы всушаете теперь въ общество, т. е. въ среду людей, съ которыми будете связаны многоразличными узами. Отъ взаимныхъ отношеній вашихъ къ окружающимъ васъ людямъ, отъ взаимнаго дѣйствія и воздѣйствія вашего другъ на друга зависитъ первѣе всего ваше спокойствіе или безпокойствіе, ваши радости или печали, ваше довольство или скудость. Все будетъ зависѣть отъ того, какъ вы сами поставите себя въ отношеніи къ другимъ. Если будете исполнять искренно св. заповѣдь Господа Іисуса Христа; если, во всѣхъ обстоятельствахъ и случаяхъ жизни, во всѣхъ словахъ и дѣйствіяхъ своихъ въ отношеніи къ ближнимъ, будете руководствоваться любовію, дѣйствовать по внушенію любви къ искреннему своему, какъ къ самому себѣ: то не только заслужите взаимную любовь отъ всѣхъ людей, но и будете *сынове Вышняго*, какъ говоритъ Самъ Господь, будете достойны Его отеческаго благоволенія и

любви, наследуете Его всесвятое благословеніе, а потому самому будете истинно счастливы и благополучны.

Ибо, кто искренно любить ближняго своего, тотъ никогда не можетъ ненавидѣть кого-либо, вѣдая, что *всякъ ненавидяй брата своего человекоубійца есть, а всякъ человекоубійца не имать живота вѣчнаго въ себѣ пребывающа*; тотъ не можетъ злоумышлять противъ брата своего, ставить ему сѣти и козни, желать ему бѣдствія и гибели, радоваться его униженію и безчестію, ибо все это уподобляется Каинову братоубійству и Іудину предательству; тотъ остерегается даже гнѣваться на брата своего, хотя бы и на краткое время, ибо *всякъ, гнѣваяйся на брата своего всеу, повиненъ есть суду*, — опасается даже сказать ему одно оскорбительное и насмѣшливое слово, *иже бо аще речетъ брату: рака, повиненъ есть сонмищу, а иже речетъ: уроде, повиненъ есть гееннѣ огненной*. Поступая всегда по сему правилу, сколькихъ избѣжите вы неприятностей и огорченій, взаимныхъ неудовольствій и оскорбленій, которыя, большею частію, рождаются отъ нашей раздражительности и гнѣвливости, отъ нашего злословія и насмѣшливости?

Кто любить ближняго своего, какъ самого себя: тотъ не только не завидуетъ ему, какъ не завидуетъ самому себѣ, но также искренно, усердно и чистосердечно желаетъ ему всякаго блага, какъ желаетъ самому себѣ; тотъ охраняетъ честь брата своего, какъ свою собственную, — радуется славѣ и благополучію ближняго, какъ своему собственному; тотъ остерегаетъ ближняго своего отъ всякой опасности и всякаго зла, какъ остерегаетъ самого себя, — заботится о благѣ и спокойствіи его, какъ о своемъ соб-

ственнымъ: *вся, елика хотите, да творятъ вамъ чело-
вѣцы, и вы творите имъ такожде.* Исполняя чистосер-
дечно сію заповѣдь, сколько приобрѣтете себѣ друзей
искреннихъ и преданныхъ, готовыхъ оказать вамъ всякую
услугу, подать вамъ въ нуждѣ всякую помощь, охранить
васъ отъ всякаго зла и напасти, защитить васъ отъ вся-
кой клеветы и оскорбленія! *Въ нюже бо мѣру мѣрите,
возмѣрится и вамъ.*

Кто искренно любитъ ближняго своего, тотъ не только
не воздастъ ему зломъ за зло, но всегда готовъ простить
ему всякое оскорбленіе и обиду, ибо любовь по слову Апо-
стола, *долготерпитъ, не раздражается, не мыслитъ зла,
но вся терпитъ*; тотъ, по заповѣди Господней, любитъ
самыхъ враговъ своихъ, благословляетъ кленущихъ его,
добротворитъ ненавидящимъ его и молится за творящихъ
ему напасть, вѣдая, что зло побѣждается не зломъ, а до-
бромъ, подобно какъ огонь погашается не горючими веще-
ствами, а водою. Поступая такимъ образомъ, вы будете
истинными чадами Отца Небеснаго, который *благъ есть на
безблагодатныя и злыя, сіяетъ солнце Свое на злыя и
блایя, и дождитъ на праведныя и неправедныя*; вы
обезоружите самую злобу, заградите уста клеветѣ и зло-
словію, и, если не сдѣлаете друзьями, то заставите ува-
жать себя самыхъ враговъ своихъ.

Кто искренно любитъ ближняго своего, тотъ боится
соблазнить его словомъ или дѣломъ, памятуя оное страшное
Слово Господне: *горе челоуѣку, имже соблазнъ прихо-
дитъ; уне ему есть, да обѣсится жерновъ осельскій о
выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй*; тотъ, и видя
согрѣшающаго брата своего, страшится осуждать его въ

сердцѣ своемъ, чтобъ самому не быть осужденнымъ, — тѣмъ паче оглашать его согрѣшенія, посмѣваться надъ его слабостями, чтобы злорѣчіемъ своимъ не наслѣдовать осужденія Хамова, но усердно молить Господа о прощеніи ему согрѣшеній, о вразумленіи и возвращеніи его на путь спасенія благодатію Духа Божія. Руководствуясь этимъ правиломъ, вы не только охраните себя отъ осужденія человѣческаго, но избавитесь отъ осужденія праведнымъ судомъ Божиимъ, исходатайствуете себѣ прощеніе всѣхъ грѣховъ своихъ: *не судите, да не судими будете, и не осуждайте, да не осуждени будете; отпущайте, и отпустятъ вамъ: аще бо отпуцаете челоуѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ Небесный согрѣшенія ваши.*

Кто искренно любитъ ближняго своего, тотъ всей душою и сердцемъ сочувствуетъ ему во всемъ, — радуется съ радующимся, плачетъ съ плачущимъ, соболѣзнуетъ съ болящимъ, состраждетъ съ страждущимъ, сокрушается со скорбящимъ, носитъ немощи немощныхъ; тотъ любитъ не словомъ и желаніемъ, а дѣломъ и истиною; тотъ спѣшитъ на помощь всякому нуждающемуся, — одѣваетъ нагаго, насыщаетъ алчущаго, покоитъ утомленнаго странника, призрѣваетъ сираго, служитъ немощному и болящему, защищаетъ гонимаго и обидимаго, готовъ раздѣлить съ братомъ своимъ все — до послѣдней срачицы и до послѣдняго куска хлѣба. Поступая такимъ образомъ, вы обрѣтете самимъ себѣ помилованіе отъ Господа, ибо *блаженни милостивіи, яко тѣи помиловани будутъ*; вы содѣлаете должникомъ своимъ — Бога, ибо *милуй нища взаимъ даеѣ Богови, по даванію же его воздаѣся ему*; вы окажете милость

Самому Судіѣ всего міра, который скажетъ вамъ на судѣ Своемъ: *понеже сотвористе единому сикъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе, — приидите, насльдуйте уготованное вамъ царствіе.*

Такова истинная любовь, которую завѣщалъ намъ Господь Иисусъ Христосъ, какъ первую и главную заповѣдь Свою, какъ послѣднюю предсмертную волю Свою, какъ единственно вѣрный признакъ истинныхъ учениковъ Своихъ, и которую такъ единодушно, такъ убѣдительно и трогательно внушаютъ намъ св. апостолы. Если-бы въ основаніи всѣхъ связей общественныхъ лежала эта святая любовь, если бы въ обществахъ нашихъ она была главною, живою, всѣмъ управляющею силою: то общества наши были бы подобны тому святому обществу первыхъ христіанъ, въ которомъ было *едино сердце и душа едина всѣмъ*, въ которомъ *не бѣше нищъ ни единъ отъ нихъ*; они были бы истиннымъ царствомъ Божиимъ, — царствомъ вседовольства и счастья, царствомъ мира и радости о Дусѣ Святѣ; въ нихъ не было бы ни безпомощно бѣдныхъ и несчастныхъ, ни безутѣшно плачущихъ и страждущихъ, а всѣ были бы довольны, счастливы и блаженны.

Если и вы, возлюбленные дѣти, рѣшитесь искренно, во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ, во всѣхъ словахъ и помысленіяхъ сердечныхъ, во всѣхъ отношеніяхъ своихъ къ ближнимъ, во всей жизни и внутренней и виѣшней, исполнять святую заповѣдь Господню, — это послѣднее завѣщаніе положившаго за насъ душу Свою Господа Иисуса: то вся будущая жизнь ваша преисполнена будетъ высокаго духовнаго наслажденія, невозмутимаго мира и спокойствія души и сердца, истинной, животворной радости о Господѣ. Вы

найдете въ себѣ самихъ то счастье, котораго вездѣ ищутъ, и ни въ чемъ не находятъ, — ни въ забавахъ и увеселеніяхъ, ни въ блестящихъ сокровищахъ и роскоши, ни въ титулахъ и почестяхъ. Въ домахъ родительскихъ вы будете любимѣйшими дѣтьми, утѣшеніемъ своихъ сродниковъ и ближнихъ. Сдѣлавшись сами главами семействъ, вы будете любимѣйшими супругами и матерями, истинною утѣхою, счастьемъ и радостію своего круга семейнаго. Въ кругу общественномъ вы будете пользоваться завиднымъ счастьемъ — быть отъ всѣхъ любимыми и почитаемыми. Предъ вашею добродѣтелію невольно смирится всякая дерзость, заградить уста свои всякое злорѣчіе и кощунство; въ вашей цѣломудренной скромности не найдетъ себѣ пищи самая алчная клевета; ваше искреннее доброжелательство ко всѣмъ невольно привлечетъ къ вамъ, можно сказать — покорить вамъ сердца всѣхъ окружающихъ васъ.

Правда, въ нашемъ, во злѣ лежащемъ, мірѣ вы можете встрѣтить людей, которые не способны ни оцѣнить вашей ревности о храненіи святѣйшаго завѣта нашего Господа и Спасителя, ни сочувствовать вашимъ добрымъ стремленіямъ, которые будутъ даже стараться отвлечь васъ самихъ отъ строгаго послѣдованія Слову Господню. Съ другой стороны тажъ уже сложилась и окрѣпла жизнь въ нашихъ обществахъ, что истинные ученики Христовы, *ихже недостойнъ міръ весь*, нерѣдко срѣтаютъ *бѣды во градѣхъ, бѣды во пустыни, бѣды отъ разбойникъ, бѣды отъ сродникъ, бѣды во лжебратіи* (2 Коринѣ. 11, 26.). Нельзя и вамъ почитать себя совершенно огражденными отъ всякой непріятности, огорченія и скорби, и какъ бы застрахованными отъ всякой бѣды и напасти. Но если пребудете вѣрны Слову Господа

Исуса Христа, тверды въ исполненіи св. заповѣди Его: то внутренней радости вашей о Господѣ никто не отниметь у васъ; внутренняго блаженства, которое есть неотъемлемый удѣлъ истинно любящихъ Господа, ничто не умалить въ вашемъ сердцѣ; внутренняго рая чистоты и непорочности сердца, который охраняется мечемъ Ангела Хранителя, не оградетъ никакой тать и разбойникъ. Съ вами и въ васъ пребудетъ неотступно Самъ Господъ Исусъ Христосъ, какъ присный Другъ и Наставникъ, Утѣшитель и Помощникъ вашъ. *Вы други Мои есте, еще творите, елика заповѣдаю вамъ*, говоритъ Онъ преданнымъ Ему ученикамъ Его: *не кому васъ глаголю рабы, васъ же рекохъ други: будете во Мнѣ, и Азъ въ васъ*. Какое-же счастье выше и неизреченнѣе счастья — быть другомъ возлюбленнаго Сына Божія — Господа небеси и земли, Владыки живыхъ и мертвыхъ? Все, чегобъ ни пожелали вы отъ лучшаго, искреннѣйшаго и могущественнѣйшаго друга, — все найдете въ Божественномъ Другѣ своемъ Господѣ Исусѣ Христѣ, если будете преданы Ему всѣмъ сердцемъ своимъ. Самъ искушень бывъ по всяческимъ, Онъ сочувствуетъ всему, что случается съ Его присными и друзьями. Радуются-ль чему ученики Его? Сорадуется имъ и Онъ: *въ той часъ возрадовася духомъ Исусъ*, замѣчаетъ св. евангелистъ, когда апостолы *возвратившася къ Нему съ радостію глаголюще: Господи, и бѣси повинуются намъ о имени Твоемъ*. Плачуть ли о чемъ друзья Его? Съ ними плачетъ и Онъ: *прослезися Исусъ, видѣвъ Марію плачущую*, замѣчаетъ другой евангелистъ, повѣствуя о смерти и воскресеніи Лазаря — друга Божія. Гонять-ли учениковъ Его? Онъ упрекаетъ гонителя: *Савле, Савле, что мя гониши?* Алчетъ и

жаждетъ другъ Христовъ? Онъ говоритъ напिताвшимъ Его: *взлкаяся, и дасте Ми ясти, возжадаяся, и напоите Мя*. Лежитъ-ли на одрѣ болѣзни, или всажденъ въ темницу послѣдователь Христовъ? Все это Господь вмѣняетъ Самому Себѣ: *болѣнъ бѣхъ, и поспѣшите Мене, въ темницѣ бѣхъ, и приидите ко Мнѣ*. Видите, возлюбленніи, подѣ какою высочайшею охраною и заступленіемъ вы будете всегда, доколѣ будете соблюдать св. заповѣдь Господа Іисуса Христа: *еще заповѣди Моя соблюдете*, говоритъ Онъ: *прѣбудете въ любви Моей, якоже Азъ заповѣди Отца Моего соблюдохъ и пребываю въ Его любви: и сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы*. Видите, какъ близокъ къ намъ всегда Господь и Спаситель нашъ, какое искреннее, дружеское участіе принимаетъ Онъ во всѣхъ обстоятельствахъ нашей жизни, доколѣ мы сами хранимъ свято и неизмѣнно св. завѣтъ Его. Отверзайте предъ Нимъ ваше сердце, съ сыновнею искренностію, откровенностію и довѣріемъ, — обращайтесь къ Нему съ усердною молитвою во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ вашей жизни: Онъ нигдѣ и никогда не оставитъ васъ, всегда подастъ вамъ благовременную помощь Срѣтитъ-ли васъ какая скорбь и печаль? Печаль вашу возвѣстите предъ Господомъ въ молитвѣ, — и Онъ не умедлитъ послать вамъ утѣшеніе и отраду: *призови Мя въ день скорби твоея*, говоритъ Онъ: *и изму тя, и прославиши Мя*. Посѣтитъ-ли сердце ваше какая радость и веселіе? возрадуйтесь предъ Господомъ, — *и радости вашей никтоже возметъ отъ васъ*. Простреть-ли сатана сѣть соблазна подѣ стопами вашими, или собственное сердце ваше взволнуется нечистыми пожеланіями? Тогда особенно возопійте ко Господу

всею вѣрностію духа: *Господи, спаси ны, погибаемъ!* Но помните, возлюбленніи, что Господь Іисусъ Христосъ есть Другъ — ревнитель. Всякій недобрый помыслъ Онъ видитъ въ насъ и осуждаетъ, всякое нечистое пожеланіе наше оскорбительно для Его высочайшей святости, всякое худое слово Онъ приѣмлетъ въ безчестіе Себѣ, всякое лицемѣріе есть мерзость предъ очами Его. Охраняйте умъ и воображеніе ваше отъ помысловъ нечистыхъ и суетныхъ; блюдите, *всяцѣмъ храненіемъ блюдите сердце* ваше отъ пожеланій развращенныхъ; не попускайте нѣжнымъ, чистымъ и святымъ чувствованіямъ сердца своего увядать отъ разсѣянности и своеволія, но освѣжайте ихъ чаще росой Слова Божія и тихимъ дыханіемъ сердечной молитвы. Св. Евангеліе Господа Іисуса Христа и глаголы Духа Божія въ писаніяхъ апостольскихъ да будутъ вседневно пищею души вашей, а теплая усердная предъ Богомъ молитва — утѣшеніемъ и отрадою сердца вашего. Горе намъ, если въ лицѣ Господа Іисуса Христа, вмѣсто Друга и Утѣшителя, срътимъ прогнѣваннаго Судію и Отмстителя! Аминь.

Посвященіе латинскаго епископа въ Іерусалимѣ.

(Изъ письма поклонника П. Г. П—ни.)

На 6-й недѣлѣ послѣ Пасхи, по григоріанскому календарю, усердные читатели и воители «Св. Стула» постарались распространить по Іерусалиму радостную вѣсть, что въ наступающее воскресеніе (Ehaudi, 13 мая по новому стилю), т. е. въ нашу недѣлю о *Сльпомъ*, будетъ совершена передъ Гробомъ Господнимъ *Messa Pontificale*, причемъ произойдетъ и *посвященіе въ епископа*. Вѣсть эта благовременно достигла и нашего пріюта. Въ маломъ числѣ поклонниковъ, оставшихся въ Іерусалимѣ до Троицына дня, нашлись охотники видѣть рѣдкое и любопытное зрѣлище. Я былъ однимъ изъ нихъ.

И такъ, 1-го числа мая мѣсяца, около 8-ми часовъ утра, по окончаніи своей литургіи въ церкви дух. миссіи, мы отправились въ храмъ Воскресенія Христова. Согласно съ официальнымъ объявленіемъ латинской патриархіи, мы нашли, что все мѣсто *coram Sancto Sepulchro* было занято латинскимъ духовенствомъ. Служба уже началась, побрямѣръ громко разносились по всей Ротондѣ Гроба Господня звуки органа. Доставъ себѣ видное—я могъ бы сказать—

завидное, мѣсто, я увидѣлъ, что къ самой почти часовнѣ Гроба, заграждая даже входъ въ нее, приставленъ былъ большой престолъ, богато украшенный, въ Распятіемъ, подсвѣчниками и нужными для богослуженія книгами. Другой, меньшій, престолъ стоялъ впереди его съ боку, на сѣверной сторонѣ у стѣны, образующей входную арку въ Греческій соборъ. На немъ, кромѣ Распятія, подсвѣчниковъ и книгъ, лежала еще священническая (она же и архіерейская) риза, надъ которою висилась золотая съ камнями митра латинскаго покроя. По близости обоихъ престоловъ находились, принадлежащіе имъ, пономарскіе столики (*Stendia*), со всѣмъ, что требовалось для предстоящаго богослуженія. Креденція большаго престола окружена была толпою молодыхъ *Аколуттовъ* или прислужниковъ патріарха, все питомцевъ, устроенной имъ вблизи Іерусалима, семинаріи. За малою креденціей сидѣли двое изъ францисканъ, *сакристалы* латинской капеллы храма. Прямо противъ малаго престола, на противоположной сторонѣ, поставлена была кathedra патріаршая подъ балдахиномъ, возвышенная надъ помостомъ церковнымъ на двѣ ступени. На линіи отъ малаго престола къ кathedrѣ стояли три круглыхъ табу- рета, другіе 4 табурета стояли по бокамъ ихъ къ большому престолу, по два на каждой сторонѣ; заднее пространство отъ табуретовъ до перегородки греческаго собора занято было по сторонамъ скамейками, а въ срединѣ духовымъ музыкальнымъ инструментомъ. Мы нашли патріарха сидящимъ на своей кathedrѣ. Два крайніе изъ среднихъ табуретовъ были заняты двумя архіереями, нарочно откуда-то вызванными для церемоніи. Одинъ изъ нихъ, іерархически-старѣйшій, былъ армяно-католикъ, еще молодой человѣкъ,

а другой, младшій по чину или мѣсту, былъ глубокой старецъ, совершенно сѣдой. Оба архіерея были въ полномъ облаченіи, и имѣли на головахъ серебрянныя глаzetовыя митры. Армяно-католикъ, кромѣ того, сверхъ *казулы* (ризы) имѣлъ на себѣ и омофоръ, что, конечно, сдѣлано было не безъ разсчета. На среднемъ табуретѣ сидѣлъ *избранный* въ епископа, въ полномъ священническомъ облаченіи и съ *биретомъ* (родъ чыреугольный камилавки) на головѣ. Это былъ человѣкъ лѣтъ 30 — 35, худощавый, съ угловатыми чертами лица и малою бородою. (Вообще все латинское духовенство Іерусалима считаетъ правиломъ отпускать бороду, а самъ патріархъ даже славится ею на весь католическій міръ.) На боковыхъ табуретахъ сидѣли діаконы въ богатыхъ *далматикахъ*. Возлѣ патріарха сидѣлъ его *капелланъ*. При армянинѣ тоже былъ его собственный капелланъ, но ему не предложено было стула. На скамьяхъ сидѣли 7, одѣтыхъ въ ризы, священниковъ — кажется всѣ изъ братства св. Франциска, и прочія духовныя лица. Инструментъ окружали 7 мальчиковъ, подъ предѣлательствомъ монаха-музыканта. Такова была обстановка возвышеннаго съ такимъ торжествомъ «понтификальнаго» служенія.

Началось облаченіе патріарха. Семинаристы столпились у кафедры, каждый держа въ рукахъ какую-нибудь принадлежность архіерейскаго облаченія. Молодые люди эти, говорятъ, глубоко преданы своему попечителю и покровителю, въ свою очередь совершенно отечески призирающему на нихъ. Ихъ набираютъ со всего поморья сирійскаго, съ путей и распутий, и изъ жалкихъ бѣдняковъ безъ хлѣба и одежды, дѣлаютъ хорошо образованными людьми и, разу-

мѣется, ревностными пропагандистами въ желаемомъ пресловутой Куріи духѣ. Сбросивъ съ себя длинную красную мантию съ капишономъ, патріархъ остался въ одной *альбѣ*, опоясанный веревочнымъ пояскомъ. Прежде всего на него надѣты были двѣ изъ красной тафты, весьма одна на другую похожія, какъ бы рубашки, нижнюю съ длинными, и верхнюю съ короткими рукавами, вѣроятно *тунику* и *далматику*, какъ бы наши: подризникъ и стихарь. Не видѣлъ я, когда и поверхъ чего возложена была на него *стола* (орарь и вмѣстѣ епитрахиль): развлекшись на минуту постороннимъ предметомъ, я увидѣлъ владыку уже въ *фелони* (*casula* она-же и *planeta*) и въ *митрѣ*. Ему надѣвали на руки красныя *перчатки chirothecae* съ перемнемъ (*annulus*). Последнее, чѣмъ украшенъ былъ важный сановникъ, былъ наперсный *крестъ* съ дорогими камнями. Наконецъ — не въ примѣръ другимъ архіереямъ — съ особенною торжественностію ему поднесенъ былъ, лежавшій дотолѣ на престолѣ, *паллій* *) (*pallium*) или омофоръ, изъ котораго «св. Стулъ» сдѣлалъ особенную, высшую награду для лицъ епископскаго сана **). По окончаніи облаченія, на средину къ

*) Странно, какъ названія перестали теперь соответствовать выражаемымъ ими понятіямъ! *Amictus* — вообще — одѣяніе, облаченіе — значитъ теперь въ римской церкви малый платъ, въ родѣ нашего «воздуха» или даже монашескаго «параманда» *Stola* (*σολή*) длинная и широкая одежда, покрывающая все тѣло, стала означать узкій, а теперь короткій орарь! *Pallium* — плащъ, мантия — служитъ названіемъ узкой ленты, завязанной крестъ-на-крестъ на шеѣ!

**) Подобно тому — какъ въ православной церкви «подколѣнникъ» (*ὑποκολλητήριον*) сдѣлался отличіемъ, получивъ у насъ и особенныя подраздѣльныя степени: *набедренника* и *палицы*, а священническая *ками-*

большому престолу, поставлено было, богато убранный, кресло (faldistorium) прямо противъ средняго изъ табуретовъ. Патріархъ сѣлъ въ оное лицомъ къ лицу съ посвящаемымъ. Послѣдній немедленно всталъ и сдѣлалъ низкій поклонъ патріарху, снявъ при этомъ съ головы своей биреть; послѣ чего опять сѣлъ. Съ полминуты продолжалось молчаніе. Оба епископа-ассистента встали затѣмъ съ своихъ мѣстъ и, снявши митры, остались въ однѣхъ скуфейкахъ. Всталъ вмѣстѣ съ ними и избранный во епископа. Армяно-католикъ, по праву старшинства, обратился къ патріарху съ рѣчью, *требуя* отъ него, именемъ Церкви, посвященія во епископа «сего присутствующаго» *) пресвитера; патріархъ спросилъ его на это: *есть ли у васъ приказъ апостольскій* (панскій)? Тотъ отвѣчалъ: *есть. Да будетъ прочтенъ* **), произнесъ патріархъ тономъ не вмѣру торжественнымъ и какъ бы вызывающимъ, точно онъ не довѣрялъ существованію документа, который самъ и получилъ изъ Рима, и самъ же передалъ, конечно, ассистенту, можетъ быть за нѣсколько минутъ передъ тѣмъ! Документъ былъ переданъ патріаршему *нотарію*. Тотъ развернулъ его. Оказалось, что это былъ большой пергаментный листъ, написанный по одной сторонѣ впоперекъ длины его, и какъ замѣтно, нечетко; потому что, читая его, нотарій не разъ останавливался, и повторялъ одно и тоже слово на разные

мавка Востока превратилась у насъ въ синодальную награду, распавшись опять на двѣ степени: *скуфью* и *камилавку*.

*) Въ продолженіе всего священнодѣйствія ни разу не было упомянуто имя новаго епископа, такъ что оно мнѣ осталось вовсе неизвѣстнымъ.

**) Все это переговаривалось по латыни, словами служебника.

способы чтенія. Писано было все по латыни. Въ концѣ говорилось, что дано въ Римѣ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Это одно, что я могъ различить вполне явственно. — *Богу благодаріе!* произнесъ патріархъ, когда чтеніе было окончено.

«Есть за что поблагодарить, сказалъ, съ богу меня стоявшій такой же зритель, какъ я; можно было думать, что онъ, не дочитавши, станетъ». Между тѣмъ нотаріусъ, конечно, есть одинъ изъ наиболѣе ученыхъ людей капитула.

Тотъ же сосѣдъ мой, знакомый, какъ оказалось, не только съ языкомъ, но и съ ходомъ священнодѣйствія, увѣдомилъ меня, что сейчасъ начнется экзаменъ ставленнику. Точно всѣ архіереи раскрыли свои служебники или чиновники, какъ у насъ называютъ подобныя книги. Патріархъ, не вставая, началъ читать громко и раздѣльно что-то о заповѣди апостольской: *руки скоро не возлагать ни на кого же*, а испытывать поставляемаго и пр... Онъ предложилъ потомъ своему поставляемому 9 вопросовъ, начинавшихся словами: *хочешь-ли?*... На всѣ ихъ, конечно, тотъ отвѣчалъ прямо и незазорно: *хочу*, причемъ поднимался со стула, и снималъ камилавку. Всенароднымъ: *аминь* отдѣлялась первая часть испытанія отъ второй. Испытуемому предложены были новые 9 вопросовъ, начинавшихся уже словами: *вѣруешь-ли?* на которыя тотъ также легко и съ тою же церемоніею отвѣчалъ: *вѣрую*. Разъ только пришлось ему сказать: *анаѡематствую*. Въ концѣ вопросовъ опять слѣдовало общее подтвержденіе словомъ: *амен*, послѣ коего испытанный подведенъ былъ ассистентами къ испытателю для колѣнопреклоннаго лобызанія руки его, что открыло ему мѣсто возлѣ самаго патріарха, съ лѣвой стороны его, у престола.

Положено было начало дневной службѣ. Послѣ краткаго чтенія, патріархъ возвратился на свою кафедру, а посвящаемый — къ своему престолу, въ сопровожденіи обоихъ епископовъ. Здѣсь прежде всего съ него сняли *плювиаль*, и возложили на него наперсный крестъ, затѣмъ облачили въ тѣ-же самыя одежды, какія были поданы и патріарху, только этѣ всѣ были бѣлаго цвѣта. Разумѣется, о *палли* тутъ не можетъ быть и рѣчи. Облачившись, онъ вмѣстѣ съ ассистентами читалъ службу у своего престола, а патріархъ тоже самое дѣлалъ на кафедрѣ. Когда оба они дочитались до указаннаго въ служебникѣ мѣста, патріархъ перешелъ изъ кафедры къ креслу, и сѣлъ на немъ, по прежнему, лицомъ къ народу. Въ тоже время и ассистенты съ посвящаемымъ заняли свои мѣста на табуретахъ, сдѣлавъ, какъ, и прежде, поклонъ патріарху. На полминуты молчаніе. Въ всякой связи съ предшествовавшимъ и послѣдующимъ, патріархъ вдругъ произнесъ громко и торжественно: *епископъ долженъ судить, толковать, посвящать, поставлять, приносить (жертву), крестить и утверждать (мѣропомазывать)*. Немедленно послѣ этого, всѣ встали, и, вслѣдъ за малою молитвою первостоятеля, вся церковь преклонила колѣна, безъ формальнаго къ тому приглашенія, какъ это бываетъ у насъ. Епископы же, кромѣ того поникли лицами въ подушки своихъ стульевъ. Стали пѣть, столько извѣстную въ католическомъ мірѣ, *литанію*, начинающуюся словами: *Kyrie елейсонъ! Христѣ елейсонъ...* и пр. Сперва пѣли всѣ вмѣстѣ, а потомъ пѣніе распалось на арію и хоръ. Первую дѣлали три голоса: басъ и два альта, второй—вся церковь или покр. мѣрѣ—все духовенство. Тѣ поименно призывали разныхъ святыхъ;

а эти припѣвали одно и тоже: ora (или orate) pro nobis — въ 4 ноты: (примѣрно фа ми фа соль фа). Пѣніе это, со всей обстановкой, было не только торжественно и занимательно, но и по истинѣ трогательно. Увлечшись имъ, я не обратилъ вниманія на самое главное въ совершавшейся литаніи. Только своеобразный отзывъ сосѣда указалъ мнѣ, что тутъ есть нѣчто, чему пѣніе служить однимъ дополненіемъ. «Ну это, какъ хотите, не прилично», сказалъ онъ. Посмотрѣвъ по направленію его пальца, я увидѣлъ растянувшуюся на полу плашмя длинную фигуру посвящаемаго, упавшаго съ лѣвой стороны патриаршаго кресла, головой къ престолу... Была доля правды въ словахъ сосѣда. Если и не прямо неприличнымъ, то все же весьма страннымъ казалось лежаніе ничкомъ на землѣ человѣка, одѣтаго въ полную священническую одежду. Думаю, что болѣе умиленія произвело бы и въ немъ самомъ и въ молящихся о немъ, если бы онъ просто стоялъ на колѣнахъ съ открытою и поникшею главою, а и еще лучше, если бы, даже не преклоняя колѣнъ, стоялъ, да плакалъ... Минутъ черезъ 5, мотивъ и самый тонъ хорового пѣнія измѣнились. Стали слышаться иныя слова: Libera nos Domine (примѣрно: ми ре до до ре до си). Минуты двѣ длилось это минорное, какъ бы безнадежное, взываніе и смѣнилось третьимъ: Te rogamus, audi nos... мотива не припомню. Къ концу сего послѣдняго отдѣла литаніи, патриархъ всталъ (одинъ), и въ три приѣма благословилъ простертаго по землѣ, но такъ, что въ первый разъ сдѣлалъ надъ нимъ знаменіе креста однажды, преподавъ ему *благословеніе*, во второй — дважды, преподавъ благословеніе и *освященіе*, въ третій — трижды, преподавъ благословеніе, освященіе и *посвященіе* (benedictio

sanctificatio et consecratio). Вскорѣ послѣ сего, литанія окончилась. Минутъ около 10 продолжалось низулежаніе посвящаемого, и видимо стоило ему большаго труда *). Его подняли, и всѣ въ тоже время встали съ колѣнъ.

Послѣдовалъ третій актъ епископскаго посвященія — главный и существенный. Готовящагося къ принятію благодати Св. Духа поставили на колѣна передъ посвятителемъ. Всѣ три архіерея вмѣстѣ взяли съ престола св. Евангеліе, раскрыли его и положили на шею рукополагаемого, спустивъ оное до крылецъ, и поставивъ поддерживать его патриаршаго капеллана. Затѣмъ всѣ трое, коснувшись обѣими руками, головы, приѣмлющаго иго Господне брата, произнесли въ одинъ голосъ, слогъ въ слогъ, тайносовершительное: *прими Духа Святаго!* Это было, впрочемъ, только введеніемъ къ таинству, патриархъ, снявъ митру, и простерши впередъ руки, сталъ молиться на распѣвъ. Послышались приглашенія и отглашенія: *Горь имъмъ сердца. Имамы ко Господу. Благодаримъ Господа*, и пр. Я полагалъ, что начинается уже литургія, но ошибся. Подобныя, у насъ строго приуроченныя къ литургіи, слова въ Римской Церкви употребляются въ разныхъ другихъ случаяхъ. Пропѣтъ былъ, или прочитанъ на распѣвъ патриархомъ довольно длинный кантикъ, начинающійся словами: *Достойно и праведно...* и приспособленный собственно къ посвященію

*) Когда я рассказывалъ объ этомъ одному товарищу своего пилигримства, то услышалъ отъ него, къ немалому своему удивленію, что у насъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ существуетъ, не менѣе странный обычай, на вновь засѣянныхъ поляхъ катать въ стихарѣ діакона, и что будто бы на это, неуставное, служеніе находятся охотники.

въ епископа. Окончивъ его, патріархъ самъ сталъ на колѣна, и запѣлъ посвяtitельный гимнъ, столько знакомый слуху католика: *Прииди, Творче Душе*, и пр. Тоже самое за нимъ стали пѣть всѣ. Нельзя отрицать, что минута эта внушала невольное благоговѣіе... Но меня не у мѣста смущала мысль: зачѣмъ же прежде сего такъ торжественно было уже сказано посвящаемому: *прими Духа Святаго*? Оставивъ церковь продолжать пѣть начальный гимнъ, патріархъ сѣлъ въ свое кресло передъ колѣнопреклоненнымъ, и обремененнымъ глаголомъ Господнимъ, «избранникомъ», (*Electus* — какъ его до сей самой минуты продолжаетъ называть служебникъ, видимо не считая произведеннаго рукоположенія завершеніемъ таинства), которому кругомъ обвязали между тѣмъ голову узкимъ полотенцемъ, и, взявъ на большой палецъ правой руки св. мѣра, началъ помазывать имъ выстриженное темя посвящаемаго. Священнодѣйствіе заключилось словами: *миръ ти!* Тѣмъ временемъ окончился и гимнъ. Патріархъ всталъ, и, снявъ митру, по прежнему началъ пѣть, или читать нараспѣвъ молитву, видимо служащую продолженіемъ первой, и прерванную тайносовершительнымъ гимномъ. Вторая часть ея длилась болѣе первой, и, какъ казалось, утомила поющего. По крайней мѣрѣ конецъ ея онъ проговорилъ скоро и чуть не шопотомъ. Можетъ быть этого требовалъ и уставъ. Избранный (все еще — *Electus*) накрытъ былъ по плечамъ другимъ полотенцемъ, предназначеннымъ для поддержанія его рукъ. Патріархъ, какъ и прежде — при гимнѣ: *прииди...*, но безъ колѣнопреклоненія, началъ опять пѣть псаломъ: *Се что добро*, и передавъ пѣніе церкви, сѣлъ по прежнему въ кресло, и взявъ пальцемъ св. мѣра, помазалъ обѣ ладони

посвящаемаго, соединенныя одна къ другой сторонами, что отъ мизинца. Затѣмъ, сложивъ ладони вмѣстѣ, помазалъ и внѣшнюю сторону обѣихъ рукъ, приговаривая притомъ приличные изреченія, по служебнику. Посвященный (уже consecratus) опустилъ сложенные руки на полотенце, и продолжалъ стоять на коленяхъ, гнетомый Евангеліемъ и тѣснымъ головою повязкою. Въ такомъ страдальческомъ видѣ ему торжественно вручены были патріархомъ *жезлъ* и *перстень*, обропленные предварительно св. водою. Такъ какъ руки его были сложены, то оставалось ему, только осязать т. е. средними пальцами символъ своего папскаго служенія... Надѣваніе перстня на несвободныя руки также не внушало утѣшительныхъ мыслей. Наконецъ ему вручено было и снятое съ плечъ его Евангеліе, до котораго онъ могъ только коснуться концемъ своихъ перстовъ... Всякому очевидно, какъ неблаговременны всѣ эти дѣйствія, но, можетъ быть, въ нихъ кроется *свой* смыслъ... Вторичнымъ привѣтствіемъ: *миръ ти* и взаимнымъ лобзаніемъ съ посвященнымъ всѣхъ трехъ архіереевъ заключилось возведеніе сего послѣдняго на высшую степень священства. Лобзаніе мира онъ принималъ уже стоя. На лицѣ его видѣлось крайнее истомленіе. Поддерживаемый ассистентами, онъ, чуть двигаясь, отошелъ къ боковому престолу, гдѣ ему вытерли хлѣбнымъ мякишемъ и полотномъ освященное темя; послѣ чего онъ самъ уже стеръ себѣ, также мякишемъ, и умылъ руки. Тоже сдѣлалъ и патріархъ, сидя на своемъ бреслѣ.

Продолжалась литургія, или та часть ея, которая соотвѣтствуетъ нашей *литургіи олашенныхъ*, т. е. включительно по Евангеліе. Патріархъ читалъ молитвы у большаго

а новопосвященный у малаго престола. Ко времени *приношенія* (Offertorium — *Προσφορὴ*), патриархъ еще разъ сѣлъ въ креслѣ передъ престоломъ, лицомъ къ народу. Между тѣмъ изъ латинской капеллы принесены были на блюдахъ двѣ большія свѣчи, два большихъ хлѣба разукрашенныхъ и раззолоченныхъ сверху, и два малыхъ боченка, также расписанные сверху разными эмблемами. Новопосвященный еще разъ подошелъ, вмѣстѣ съ ассистентами, къ патриарху, сталъ на колѣна, и передалъ ему сперва обѣ свѣчи (зажженные), а потомъ и блюда съ хлѣбомъ и виномъ, цѣлуя притомъ его руку. Напрасное «приношеніе» это тогда же и тѣмъ же путемъ возвращено назадъ въ капеллу. Послѣдствіемъ было только то, что приноситель отселъ остался у большаго престола, по лѣвую руку патриарха, а ассистенты стали у своихъ табуретовъ. Слѣдовали одно за другимъ умовеніе рукъ и лобзаніе мира, переданное патриархомъ новопосвященному, а имъ — своимъ ассистентамъ, и затѣмъ опять отъ патриарха — капеллану, и отъ сего всѣмъ, бывшимъ въ облаченіи священникамъ, исключая капеллана армяно-унитскаго архіерея, на котораго, во все время богослуженія, никто не обратилъ ни малѣйшаго вниманія. Даже діаконъ, въ свое время кадившій на всѣхъ облаченныхъ по очередно, обошелъ унита, и — подѣломъ конечно! Credo было пѣто одно изъ самыхъ торжественныхъ, полнымъ хоромъ, съ игрою инструмента. Во время пѣнія его всѣ сидѣли, и по временамъ молились, выражая это кто однимъ наклоненіемъ головы (архіереи), кто вмѣстѣ съ тѣмъ и — обнаженіемъ ея (священники и діаконы). Патриархъ сидѣлъ на своей кathedrѣ, ступеньку которой занимали 4 мальчика въ *альбахъ*, видимо упивавшіеся счастьемъ

отъ такого торжественнаго сидѣнія при ногу своего покровителя и — главное — питателя. Готовый столъ здѣсь есть первая инстанція съ которой начинается проходить *minoga et majoga ordina* своего служенія будущій, можетъ быть Abbas, можетъ быть даже — Electus... Все послѣдующее литургіи было пѣто полнымъ хоромъ, по отличнымъ музыкальнымъ композиціямъ. Sanctus, Benedictus и особенно Agnus Dei (причастень) должны были восторгать католика, хотя въ нашемъ сосѣдствѣ и возбуждали другой оттѣнокъ чувствъ *). Противъ чаянія, приобщались не всѣ, принимавшіе участіе въ богослуженіи въ полномъ облаченіи. Даже оба епископа-ассистента не приступали къ таинству. Причастниками были только посвяtitель и посвященный.

Послѣ причастіа возобновилось, уже нѣсколько накучившее, явленіе. Патріархъ опять сѣлъ въ свое кресло, а новопосвященный пришелъ передъ него, и преклонилъ коленно. Первому поднесли золотую, украшенную камнями, митру. Окропивъ ее св. водой, онъ вмѣстѣ съ другими архіереями, надѣлъ ее новому епископу на голову, въ первый разъ назвавъ его при семъ: Antistes, — и то кажется, болѣе въ смыслѣ ратника, покрытаго шлемомъ, нежели владыки, украшеннаго вѣнцемъ. Изъ произнесенныхъ имъ присемъ, словъ видно, что раздвоенность латинской митры знаменуетъ собою двойство завѣтовъ, ветхаго и новаго, и имѣетъ отношеніе къ *рогамъ* Моисея... Видно далѣе изъ этого, что артистическая замашка запада изображать Боговидца съ рогами не есть простая, разуждавшаяся, фан-

*) «Вѣдь въ Іерусалимѣ это единственная опера»... Подобный отзывъ не требуетъ комментарія.

тазія. Увѣнчаніе митрою не было, однакоже, послѣднимъ дѣйствіемъ посвященія. Патріархъ еще разъ сѣлъ на кресло. Ему подали перчатки, которыя онъ, также окропивъ св. водою, надѣлъ на руки епископу съ приличнымъ словомъ, въ которомъ упомянуть былъ и древній Іаковъ, прикрывшій однажды свои руки козьею кожей... а такъ легко было не упомянуть о немъ! При этомъ епископальный перстень былъ снятъ съ руки новаго архіерея, и потомъ опять надѣтъ сверхъ перчатки.

Въ послѣдній разъ патріархъ, еще въ своемъ креслѣ, представлялъ собою владыку передъ униженнымъ до послѣдней минуты, собратомъ-рабомъ. За то неожиданно быстро послѣдній сталъ первымъ, по слову Евангелія. Патріархъ, ставъ въ сторону, взялъ по одну, а старшій изъ ассистентовъ подъ другую мышку новопоставленнаго епископа, и посадили его на патріаршемъ креслѣ, давъ ему въ руку и жезлъ. Блѣдный, и какъ-бы мертвый, сидѣлъ тотъ смотря въ землю, а патріархъ, въ высокомъ и не скрываемомъ довольствѣ, сталъ съ боку его вмѣстѣ съ ассистентами, и отложивъ митру, возгласилъ: *Тебе Бога хвалимъ...* Его слова сейчасъ же подхватилъ весь хоръ... Минута имѣла истинную торжественность! Ассистенты подошли къ «интронизованному», и, поднявъ его съ непривычнаго сѣдалища, повели кругомъ часовни Гроба Господня отъ запада къ востоку, на сей разъ по православному чину. Еле живой, казалось, смиренный и не сочувствующій своему минутному величію, епископъ, обходя, не поднималъ глазъ, и какъ-то неловко благословлялъ по временамъ немногихъ едновѣрцевъ, тамъ и сямъ попадавшихся на пустомъ пространствѣ. Возвратившись къ олтарю, онъ опять посаженъ

былъ на патріаршее мѣсто, и безъ всякаго движенія просидѣлъ до окончанія хвалебной пѣсни, а она, къ мукѣ случайнаго предсѣдателя церковнаго собранія, длилась не малое время.

Когда пѣніе окончилось, патріархъ стоя все съ боку сидѣвшаго и безъ митры, прочелъ какой-то антифонъ на распѣвъ и за нимъ — молитву. Наступила минута послѣдняго, и самаго высшаго, прославленія новаго архіерея. Тогда, какъ три другіе архіерея смиренно стояли съ открытыми головами, въ сторонѣ отъ престола, онъ въ митрѣ и съ жезломъ и (не знаю — можетъ быть самое важное) въ перчаткахъ долженъ благословить *всю церковь!* Онъ поднялся съ кресла, обратился къ престолу, и, оградивъ грудь свою крестнымъ знаменіемъ, проговорилъ на распѣвъ: *Буди имя Господне благословено отнынь и до вѣка!* Затѣмъ, вторично сдѣлавъ на себѣ уже полное знаменіе креста, прибавилъ: *помощь наша во имя Господа, сотворшаго небо и землю.* Какъ бы въполнѣ, так. обр. собравшись съ духомъ, онъ, поднявъ руки и склонивъ голову, обратился къ церкви, и троекратно благословилъ народъ, говоря: *благословитъ васъ всемогущій Богъ, Отецъ и Сынъ и Святой Духъ. Аминь!*

Но возвратилась чередѣ первому стать опять послѣднимъ Глубокій принципъ auctoritatis идетъ впереди всего въ церкви, которую мы имѣли случай наблюдать сегодня. Онъ не могъ позволить, чтобы послѣднее впечатлѣніе отъ службы осталось у молящихся на сторонѣ посвященнаго, а не почитателя. Патріархъ съ ассистентами, всѣ въ митрахъ стали къ одному углу престола, а епископъ отошелъ къ другому, и, какъ былъ, въ митрѣ и съ жезломъ, сталъ

передъ тѣмъ еще разъ на колѣна, и пропѣлъ ему жалобно: *на мноія лѣта!* Затѣмъ всталъ, и, сдѣлавъ шага два впередъ, опять упалъ на колѣна, и тѣмъ же напѣвомъ, но высшими нотами, пропѣлъ тоже самое. Наконецъ и въ третій разъ онъ сдѣлалъ тоже самое у самыхъ ногъ патріарха, еще болѣе возвысивъ голосъ, точно искупалъ этимъ у него свое тоекратное благословеніе, преподанное имъ всей церкви, а слѣд. и патріарху. Иначе, какъ понять это ненужное, и совершенно напрасное уничтоженіе епископскаго сана? Ставать на колѣна, въ митрѣ и съ жезломъ, и еще три раза, и еще пѣть притомъ, и что пѣть?! Жаль, что такое блестящее богослуженіе окончилось такимъ — чуть не шутовствомъ!

Всѣ три епископа отправились къ боковому престолу, а патріархъ на своемъ мѣстѣ оканчивалъ литургійныя молитвы. Отъ утомленія ли или отъ впечатлѣній послѣдней сцены, онъ, видимо, былъ разсѣянъ, и началъ читать что-то, относившееся ко времени прежде освященія даровъ, не на той закладкѣ отрывъ свой Missale. Нотарій указалъ ему другое мѣсто на той же самой страницѣ, но онъ обратился къ другой закладкѣ. Не нашедъ и тамъ искомаго, онъ долженъ былъ остановиться на томъ, что указалъ торжествующій Нотарій. Не далеко отъ меня стоявшій грекъ, слѣдя за этою исторіей, покачалъ головой, и произнесъ философски: *παντοῦ τὰ πάντα!* — что въ перифразѣ значило: такіе же и вы, какъ и мы! — Истомивъ свое вниманіе, я не могъ уже дать себѣ отчета, что такое еще было читано діаконами, по окончаніи всего, по-латыни и по-арабски, съ упоминаніемъ имени патріарха іерусалимскаго *Іосифа Валеріи*. Полагать надобно, что это было

объявленіе въ народу о новомъ епископѣ, *викаріи* его величія (*grandezza*).

Патріархъ разоблачался на своей кафедрѣ, а епископы у малаго престола, подѣ непозволительно-веселый мотивъ органа, а все остальное духовенство ушло для этой цѣли въ капеллу. — Кончились безконечныя ставанія на одно колѣно передъ престоломъ и патріархомъ 10 — 15-ти прислужниковъ, — поминутнаго сниманія и надѣванія 3-хъ митръ, — то сидѣніе то вставаніе, — достойныя сожалѣнія, кривлянія почтеннаго прелата, видимо не разумѣющаго того, что у насъ выражается словомъ: пересолить, звенѣніе колокольца, останавливающаго ревъ органа, крики бѣгающихъ кругомъ св. Гроба на просторѣ дѣтей, — шумъ «схизматической» публики въ заднихъ рядахъ, очень мало сочувствующей посвященію еще новаго епископа *in partibus infidelium*.. Наступилъ конецъ и выходкамъ моего критика-сосѣда, нападавшаго на все, что видѣлось предъ глазами, и въ особенности — на одного изъ своихъ «коллегъ» по службѣ, занимавшаго самое видно мѣсто *in parte fidelium*, и завѣдому ему бывшаго человекомъ *nullius in parte fidelium*. Патріархъ и епископы, привѣтствовавъ другъ друга, отправились изъ храма домой. *Et vadunt in pace*... проговорилъ сосѣдъ мой, провожая глазами своего «ужаснаго буффона», раскланивавшагося съ новопоставленнымъ архіереемъ... Сколько тутъ вѣры, Господь одинъ знаетъ подумалъ я. Но церковь, которая умѣетъ держать себя въ такомъ строжайшемъ чинѣ, и знаетъ окружать себя такимъ ослѣпительнымъ блескомъ, конечно простоять долго!

Іерусалимъ. 12 мая 1866.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Замѣтки мимоходомъ.

Въ № 4-мъ «Вятскихъ епархіальныхъ вѣдомостей», подъ скромнымъ заглавіемъ «Замѣтки мимоходомъ» помѣщена прекрасная статья, которую нельзя читать безъ увольствія. Вотъ она:

По благочестивому обычаю, отъ предковъ завѣщанному, мы нынѣшнею осенью прошлаго 1865 года имѣли счастье находиться въ крестномъ со св. иконами ходѣ *) по городамъ, селамъ и деревнямъ. Съ перемѣною мѣста, мѣняются и люди, замѣтно различіе въ ихъ нравахъ и обычаяхъ; въ каждой мѣстности есть своя особенность, свой характеръ. Много можно встрѣтить пріятнаго и непріятнаго, хорошаго и дурнаго. Но есть случаи, есть предметы, которые рѣзко выдаются изъ круга, такъ сказать, вещей обыденныхъ, которые съ удовольствіемъ вспоминаются и никогда не забываются. — Случай, о которомъ я хочу рассказать, такъ занимателенъ, что можетъ заинтересовать всякаго.

Полинскаго уѣзда, въ деревнѣ Поломъ, курчумскаго

*) См. распоряженіе епарх. начальства о семъ ходѣ въ № 15-мъ Вят. Еп. Вѣд. 1865 г.

прихода, въ 2-хъ верстахъ отъ села Рождественскаго, куда должны быть иконы, назначены были два молебна: одинъ частный въ домѣ крестьянина, а другой общественный на полѣ, т. е. моленіе отъ всей деревни. По просьбѣ крестьянина молебенъ въ домѣ долженъ быть исправленъ прежде потому, чтобы не возвращаться назадъ, тою же дорогою выѣзжать изъ селенія къ мѣсту назначенія праздника въ селѣ Рождественскомъ. Поэтому мы должны были прибыть въ домъ прежде св. иконъ для приготовленія всего нужнаго къ исправленію молебна. Приближаясь къ селенію, мы слышали пѣніе, но разслышать словъ, за дальностію, не было никакой возможности. Вскорѣ намъ показалась толпа народа, которая шла, какъ примѣтно было, на встрѣчу св. иконъ и пѣла. Мы думали: ужели, идя на встрѣчу св. иконъ, молодежь задумала пѣть пѣсни? И скорбное чувство овладѣло нами. Но вотъ толпа приближается къ намъ, слова становятся понятными, — что же слышимъ? — «Надеждо ненадежныхъ, Ты ми помози!» Крестьянскія женщины и дѣвицы пѣли «Вышую небесь...» Это удивило насъ, но на сердцѣ стало легко и свѣтло. Мы опять думали, что это поютъ училищные, и продолжали путь далѣе. На встрѣчу опять идетъ группа народа, слышимъ, поютъ тропарь Святителю Николаю: «Правило вѣры и образъ кротости», еще далѣе, уже подъ самой деревней, идутъ и поютъ богородиченъ: «Кто Тебе не ублажить, Пресвятая Дѣво...» Что это, думаемъ мы себѣ, это уже не училищные поютъ, а вся деревня, — какъ же это? Это пѣніе такъ удивило насъ, что мы не знали, что подумать, потому что такой хоръ встрѣтился намъ въ первый разъ; хоръ безъ крику, безъ визгу, а стройный разумный.

Едва мы успѣли приготовить все нужное для молебна: облечься въ ризы, разложить на столѣ крестъ и евангеліе, зажечь свѣчи, приготовить воду, для водосвященія, какъ подъ окнами избы слышалось тоже пѣніе. Скоро внесены были въ избу иконы и поставлены на мѣста. Начался молебенъ; запѣли «Богъ Господь» съ тропарями и, къ удивленію нашему, съ нами и около насъ образовался полный хоръ; а мальчики забившись на полати, вторили намъ оттуда, — словомъ, сколько могло помѣститься въ избѣ народа, всѣ пѣли, вся изба пѣла. Съ удовольствіемъ прислушиваясь къ ихъ пѣнію, мы иногда оставляли ихъ пѣть однихъ: пѣніе шло исправно, гладко, безъ запинки, безъ остановки, какъ будто на клиросѣ.

Окончивъ молебствіе въ домѣ, проводили св. иконы въ поле. Тамъ уже всѣ жители деревни были въ собраніи, какъ говорится, отъ мала до велика, даже матери съ грудными ребенками. Таково усердіе поселянъ! Во всякое время не смотря ни на какую погоду, они хотятъ, чтобы и малютки ихъ участвовали въ общественной молитвѣ и были окроплены, освящены св. водою. Вотъ что значитъ молебенъ общественный!

— Да вѣдь вы простудите малютокъ-то. заморозите ихъ, замѣтили мы.

— Э, батюшка, ничего, крѣпче будетъ ребенокъ, когда съ нами помолится. Богъ пошлетъ ему здоровья; понаслушается, — скорѣе уснетъ и спать будетъ крѣпче и покойнѣе. — Намъ болѣе нечего было говорить.

Молебенъ начался. Послѣ обычнаго псалма запѣли Богъ Господь съ тропарями святымъ. Теперь съ нами пѣли уже не нѣсколько человѣкъ, какъ это было въ избѣ

крестьянина, и не только жители этой деревни, но пришедшие на встрѣчу иконъ жители окрестныхъ селеній: пѣли мужчины и женщины, дѣвицы и дѣти годовъ отъ осми. Деревня Поломъ имѣетъ болѣе 100 душъ мужеска пола, да сколько человѣкъ еще изъ окрестныхъ деревень! Каковъ же долженъ быть хоръ?... Держить крестьянка икону и поетъ. Надобно замѣтить, что на общественныхъ молебнахъ есть обыкновеніе держать св. иконы на рукахъ, для того, чтобы каждому можно было *потрудиться*, какъ они говорятъ, коснуться, поддержать на рукахъ, а потому жители попеременно и непрестанно смѣняють одинъ другаго. Поддержавъ нѣсколько времени одинъ, перекрестясь передаетъ другому, тотъ также перекрестясь беретъ на руки икону и, поддерживавъ нѣсколько, отдаетъ слѣдующему и т. д. И все это однако бываетъ безъ всякаго замѣшательства и чинно.

Представьте же себѣ это многочисленное собраніе при ночной темнотѣ, освѣщенной пылающими огнями зажженной соломѣ или хворосту, среди обширнаго поля, покрытаго снѣгомъ, но уже засѣяннаго, прибавьте къ этому ихъ земные поклоны, ихъ вздохи и ихъ молитвенный голосъ: какова покажется такая картина? При взглядѣ на все это, что должно чувствовать сердце ваше?

Началось благовѣстіе Спасителя: «просите и дастся вамъ», и окончилось словами, исполненными любви и совершенной надежды на Бога, что «Отецъ нашъ Небесный дастъ блага просящимъ у Него;» воспѣто «Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ;» пропѣты умиленные тропари на водосвятіе, проговорена ектенія, прочитана молитва надъ водосвятиемъ; началось погруженіе креста; пѣніе стиха:

«Спаси, Господи, люди твоя» пѣто съ такимъ чувствомъ, съ такимъ одушевленіемъ, что самое нечувствительное сердце почувствовало бы присутствіе среди всѣхъ Невидимаго. Такъ насъ поразило это пѣніе! Но особенно поразительно было, когда предъ молитвой надъ сѣяніемъ, вмѣстѣ съ пѣніемъ троекратно: «Господи помилуй» всѣ поверглись на колѣни и молились: «Господи Боже нашъ, отъ пречистыя и пребогатыя длани Твоя, подлежащее предъ очима Твоима, сѣмень подаваніе принесохомъ, Владыко, и сему Тебѣ вручится молимся: не бо смѣяхомъ въ бездушныхъ земли нѣдрѣхъ заключити сія, аще не воззримъ на повелѣніе Твоего величества, повелѣвающее родити, и прозябати земли, и дати сѣмена сѣющему, и хлѣбъ въ снѣдъ. И нынѣ молимся Тебѣ, Боже нашъ, услыши ны молящияся Тебѣ, и отверзи намъ сокровище Твое великое, и благое, и небесное, и излей благословеніе Твое, донелѣже удовлимся, по неложнымъ Твоимъ обѣщаніемъ: и отжени отъ насъ вся снѣдающія плодъ нашъ земный, и всякое наказаніе праведно наводимое на ны, грѣхъ ради нашихъ; и богатыя Твоя щедроты низпошли на вся люди Твоя» (Треб. мол. подъ сѣяніемъ). Молитва сама въ себѣ хотя кратка, но полна высокихъ мыслей, такъ что при взглядѣ на этихъ людей, простыхъ сердцемъ и крѣпкихъ вѣрою и упованіемъ на Бога, при взглядѣ на ихъ усердную молитву, слезы невольно капали изъ глазъ; мы были полны чувствомъ умиленія. Поселянину что дороже его поля? Въ немъ у него все: и богатство и счастье.

Я припомнилъ слова одного наблюдателя. «Всмотритесь пристальнѣе», говоритъ онъ, «и вы почувствуете всю полноту и силу молитвы крестьянина. Молится дитя, которое

еще не умѣетъ трудиться, но уже просить хлѣба; молится отецъ и мать, которымъ нужно пропитывать семейство, и для которыхъ лучше самимъ умереть безъ пищи, нежели видѣть дѣтей голодомъ истаявающихъ; молится глубокой старецъ, повергаясь на землю, который въ жизни своей много видѣлъ и лѣтъ плодородныхъ и годовъ неурожайныхъ, который посему опытно вѣдаетъ и великую радость, бывающую во дни богатыхъ жатвъ, и всю сборбъ, всѣ ужасы годовъ неурожайныхъ (Бесѣды Я. К. Амфитеатрова. Бесѣда XII).

Молебенъ оконченъ. Св. иконы понесены на раменахъ въ село Рождественское во храмъ и тотъ же хоръ сопровождалъ ихъ съ тѣми же священными пѣснопѣніями; но чѣмъ ближе подходили къ селу, тѣмъ болѣе густѣла масса народа, тѣмъ сильнѣе гремѣлъ хоръ.

Умилительно и поразительно было видѣть и слышать въ храмѣ, какъ вся церковь пѣла вмѣстѣ съ священнослужителями и клиромъ весь молебенъ. Невольно мысль переносилась ко временамъ первенствующей церкви, когда клиръ и народъ составляли одно, — и здѣсь, наяву, предъ очію совершалось тоже: едиными усты и единымъ сердцемъ славили и воспѣвали Господа.

Я не сказалъ, что въ деревнѣ Поломъ на вопросъ нашъ: развѣ всѣ вы учились въ училищѣ? Кто же обучалъ васъ пѣть? — Одна женщина и мужчина дали намъ такой отвѣтъ: батюшка! хотя мы и не здѣшняго прихода, а того села Курчумскаго, но наше село отъ насъ болѣе 8 верстъ, а это Рождественское въ 2-хъ верстахъ, такъ мы и ходимъ сюда къ заутренямъ по праздникамъ и въ каждое воскресенье; да здѣсь намъ не запрещаютъ, а

а велятъ пѣть всѣмъ, да отецъ Димитрій и самъ съ нами поетъ: онъ на клиросѣ съ учениками, а мы за клиросомъ. Намъ это-то и нравится.

За литургіею вся церковь пѣла: Символъ вѣры, Достойно есть, Отче нашъ, и, вмѣсто причастна, Высшую небесъ: на молебнѣ тропари и, по Отче нашъ, Спаси Господи и многолѣтіе.

Удивляясь такой настроенности прихожанъ села Рождественскаго, мы любопытствовали знать отъ о. Димитрія, какимъ образомъ онъ сумѣлъ образовать такъ своихъ и сосѣднихъ приходовъ крестьянъ; тѣмъ болѣе намъ хотѣлось видѣть, чѣмъ онъ могъ расположить ихъ къ церкви и заставить ихъ полюбить все церковное? Но его скромность не удовлетворила нашему любопытству. Онъ отвѣчалъ, что не онъ учитъ ихъ, а сами учатся они — одинъ отъ другаго. Такъ. Но вотъ вопросъ: какъ расположить ихъ къ тому, чтобы они полюбили церковь и ея гимны и ея молитвы, какъ заохотить учиться этому и учить другихъ безъ понужденія, а по доброй волѣ, — по своему расположенію? Вотъ задача, о которой стоитъ подумать и подумать.

Недовольствуясь уклончивымъ отвѣтомъ о. Димитрія, послѣ мы старались навести разговоръ на предметъ, насъ занимавшій, обратившись къ почтеннѣйшему о. бл. и онъ разсказалъ намъ, что мы желали знать.

— Ваше служеніе и пѣніе церкви заставляетъ молиться безъ разсѣянія. Не замѣтишь, какъ пройдутъ часа два—три, и усталости нѣтъ. Такъ это радуетъ сердце!

— Да, и мы радуемся этому; у насъ, слава Богу, не только въ великіе годовые, или храмовые праздники, когда особенно бываетъ съѣздъ народа, но и въ простые воскресные

дни храмъ всегда полонъ народомъ, — собираются не только наши прихожане, а бываютъ селяне и сосѣднихъ приходовъ. Посѣщаютъ нашъ храмъ даже и раскольники окрестныхъ селъ (у насъ, слава Богу, нѣтъ ихъ, развѣ чловѣка два—три, и тѣ, кажется, пришлые), и имъ нравится наше богослуженіе, и они похваляютъ наше пѣніе и службу! Всѣмъ этимъ мы обязаны о. Димитрію; это его трудъ, его похвала. Это еще не все; часто въ лѣтнюю пору, вечеромъ во время *страды* слышимъ пѣніе; это крестьяне возвращаются съ работъ, утомленные, измученные дневнымъ трудомъ, они облегчаютъ свою усталость пѣніемъ. Но что поютъ? Кому что любо, только не пѣсни, а кто — ирмосы, кто тропари своимъ мѣстнымъ святымъ и праздникамъ, а чаще пѣснь Богородицѣ: Вышую небесъ....

— Какъ же о. Димитрій могъ настроить такъ крестьянъ, такъ сблизить, соединить ихъ съ церковію и со всѣмъ церковнымъ?

— Я уже сказалъ вамъ, что это его трудъ, онъ здѣсь старше насъ. Въ двадцать слишкомъ лѣтъ онъ своею ласковостію и поученіемъ, особенно своею доброю жизнію пріобрѣлъ довѣріе крестьянъ и всѣ ему послушны. И мы теперь ему помогаемъ всѣ, но что нашъ трудъ въ сравненіи съ его трудомъ? Намъ остается только поддерживать и продолжать начатое. Я расскажу вамъ теперь, какъ это было. Въ началѣ о. Димитрій взялъ на воспитаніе двадцать пять мальчиковъ, разосланныхъ по разнымъ губерніямъ изъ Москвы изъ воспитательнаго дома, для образованія, кажется, въ Межевую контору. Обучая ихъ разнымъ предметамъ наукъ, онъ въ помощь себѣ нанялъ для нихъ учителя пѣнія, одного причетника; въ тоже время и самъ обучался съ ними

пѣнію. Мальчики успѣвали въ ученіи и пѣніи; и уже начали пѣть партесное въ церкви. Это нравилось крестьянамъ. Воспользовавшись этимъ случаемъ, какъ наставникъ поселянскаго училища, о. Димитрій съ своими питомцами началъ обучать пѣнію поселянскихъ мальчиковъ. Стараніе его увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Во время отпусковъ изъ училища въ дома, онъ требовалъ, чтобы мальчики пѣли дома; а чтобы не забывать, обучали тому, что знаютъ сами, своихъ сверстниковъ и домашнихъ; и самъ строго наблюдалъ за этимъ; особенно при посѣщеніи деревень ихъ, или во время напутствованія и требоисправленій собиралъ ихъ въ какую-нибудь избу, повторялъ съ ними заученное и самъ пѣлъ съ ними; а при посѣщеніи домовъ ихъ во время Пасхи и Рождества Христова, или во время крестныхъ ходовъ съ иконами по полямъ на озимахъ требовалъ, чтобы спутники его, крестьяне, всѣ участвовали съ нимъ въ пѣніи молебновъ. Такимъ образомъ мало-помалу вкоренялась между ними и охота къ пѣнію и ревность къ изученію церковныхъ гимновъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ внѣдрялось въ нихъ религіозное чувство и любовь къ церкви. Мальчики оканчивали курсъ ученія съ полнымъ знаніемъ всего преподаннаго имъ въ школѣ и вносили въ свои семьи запасы своего знанія, которымъ дѣлились со своими родными и сверстниками. А чтобы болѣе пріохотить ихъ къ церкви, къ изученію пѣнія, съ позволенія о. бл., дозволялось болѣе навѣвшимъ въ пѣніи, пѣть и читать на клиросѣ и за клиросомъ, чрезъ что достигалась другая цѣль: соревнованіе другихъ мальчиковъ, и охота учиться. Сами знаете, какъ велико въ глазахъ простолюдина, когда онъ видитъ, что его сыннишка читаетъ или поетъ на клиросѣ, и какое

соревнованіе рождается въ другихъ его сверстникахъ, и оно, какъ видите, есть уже на дѣлѣ. Затѣмъ для поощренія и большаго усвоенія церковныхъ пѣсней и молитвъ дозволено пѣть нѣкоторыя молитвы всей церкви. Такимъ образомъ при общемъ пѣніи невольно, не замѣтно для нихъ самихъ изучается необходимѣйшее для христіанина. Теперь если нельзя сказать о всѣхъ вообще, то въ ближайшихъ къ селу деревняхъ нашего и сосѣдняго прихода удобно можно исправитъ молебень безъ участія клира.

— Слава Богу, слава Богу!... Позвольте мнѣ еще сказать вамъ нѣсколько словъ. Сегодня, чтобы болѣе удовлетворить своему любопытству, во все продолженіе литургіи я стоялъ въ народѣ. Подлѣ меня стояла дѣвочка лѣтъ 7—9. Она молилась и пѣла то, что пѣли другіе, но меня не замѣчала. Во время пѣнія «Отче нашъ» она почему-то немного поворотилась такъ, что могла видѣть, кто стоитъ возлѣ нея. Увидавши меня, она нисколько не смутилась и продолжала пѣть; никакой робкости, никакой застѣнчивости; какое-то особенное спокойствіе одушевляло ее. Это чрезвычайно удивило и порадовало меня. Обыкновенно въ простомъ народѣ присутствіе посторонняго лица, особенно священника, производитъ на нихъ какое-то чувство робости; а здѣсь этого не было замѣтно. Благословенъ трудъ отца Димитрія!

— Безъ труда нѣтъ плода, какъ говорится. Теперь отецъ Димитрій въ воскресные и праздничные дни послѣ каждой утрени (всенощной), когда есть ему время, собираетъ вокругъ себя прихожанъ, толкуетъ имъ молитвы или катихизисъ, или заставляетъ ихъ пѣть тропари, объясняя имъ значеніе оныхъ и непонятныя для нихъ слова,—и самъ

поеть съ ними. А когда неудобно почему-либо заняться этимъ въ церкви, собираетъ прихожанъ въ свою квартиру; тамъ заучиваютъ новое или повторяютъ старое. Тогда же вмѣстѣ съ опытными въ пѣніи учатся пѣнію вновь прибывшіе и вмѣстѣ съ другими заучиваютъ молитвы и разныя пѣснопѣнія духовныя. Въ подражаніе отцу Димитрію и о. діаконъ нашъ также началъ заниматься обученіемъ дѣвочекъ, между прочимъ и пѣнію. Дай Богъ ему успѣха!

— По правдѣ сказать, усердіе и умѣнье отца Димитрія обращаться съ прихожанами стоитъ того, чтобы отдать ему полную благодарность. Мало назвать: трудъ, — это подвигъ! И за то — какъ сладки плоды его! Это уже видѣли мы на дѣлѣ и ощущали всю сладость ихъ. Что еслибы и другіе послѣдовали примѣру отца Димитрія въ образованіи своихъ прихожанъ? Здѣсь не нужно ни разсужденій, ни доказательствъ о пользѣ ученія и необходимости знать каждому христіанину молитвы, — дѣло само за себя говорить, каждый чувствуетъ это....

— Я всегда предлагалъ и предлагаю почтеннымъ въ моемъ благочиніи отцамъ подражать примѣру отца Димитрія. Обѣщали мнѣ; но пока еще ничего не видно; а хотѣлось бы. Пѣніе — это лучшее и весьма легкое средство научить простолюдина необходимымъ молитвамъ, такъ сказать, заставить затвердить, а главное усвоить ихъ имъ. Спросите-ка у насъ въ приходѣ мальчика или дѣвочку, которые еще не знаютъ грамотѣ, или если и учатся въ школѣ, то начинаютъ только разбирать по книгамъ, — спросите, и будьте увѣрены, что они прочитаютъ вамъ: и Царю Небесный, и Богородице Дѣво, и Отче нашъ и даже Символъ вѣры, прочитаютъ безъ всякой запинки и безъ всякой

ошибки. А это отъ чего? Отъ того, что все это заучено наслухомъ, — чрезъ пѣніе. Вотъ вамъ метода взаимнаго обученія!

— Не трудитесь доказывать, вѣримъ: видѣли и знаемъ. Въ деревнѣ Поломъ мы спрашивали мальчика, онъ преотчетисто прочелъ намъ Богородице Дѣво и тропарь Святителю Николаю. Жаль, что краткость времени не позволила поговорить съ нимъ подольше. И это одно много говоритъ въ пользу принятаго вами способа обучать крестьянъ молитвамъ.

— Сами знаете, школьное образованіе — это затверживаніе наизусть, какъ бывало прежде и съ нами, да нечего грѣха таить, нерѣдко встрѣчается и нынѣ, — отчиталъ, да и только; а понялъ ли мальчикъ, что прочелъ, усвоилъ ли себѣ прочитанное — до этого и мальчику и учителю часто дѣла нѣтъ; выучено твердо. Такое изученіе на долго-ли можетъ оставаться въ памяти? Выйдетъ мальчикъ изъ школы, — скоро все вылетаетъ у него изъ головы. Притомъ, крестьянскія дѣти большею частію оканчиваютъ свое ученіе, когда мальчикъ въ семьѣ можетъ быть работникомъ, а отцу подпорою. Чтобы помнить все выученное въ школѣ, надобно постоянное упражненіе и повтореніе; а крестьянину въ своемъ обиходѣ житейскомъ, среди работъ и заботъ его обыденной, хлопотливой жизни, много ли найдется свободнаго для этого времени? Пусть иной и нашелъ бы свободное время, и хотѣлъ бы почитать что-нибудь, да книжекъ-то гдѣ взять? При церквахъ есть бібліотеки, но эти книги не для нихъ и не по ихъ разумѣнію. Кромѣ того, учить чрезъ устное чтеніе каждаго порознь, — это скука для ученика, и трудъ часто не воз-

награждающій заботъ учителя; а пѣніе, особенно въ сообществѣ многихъ, поселяетъ и соревнованіе и охоту скорѣе выучить. Одинъ запѣлъ, — другіе уже по напѣву припоминаютъ и вмѣстѣ поютъ, и такимъ образомъ не замѣчая заучиваютъ и непримѣтно усваиваютъ себѣ ту или другую молитву, тотъ или другой тропарь. Крестьянинъ, какъ и всякій, любитъ услаждать пѣніемъ радость и горе, трудъ и отдыхъ — это аксіома. Взгрустнулось ли ему, онъ можетъ припомнить какой-нибудь молитвенный стихъ, сообразный съ настроеніемъ души его, и этимъ пѣніемъ усладить свое горе; веселъ ли онъ, такою молитвенною пѣснью и можетъ выразить свою радость, — мало сказать: выразить, а освятить свою радость. Мы не запрещаемъ имъ пѣть и свои народныя, только скромныя пѣсни во время ихъ деревенскихъ праздниковъ, — не мѣшаемъ ихъ веселью, и удовольствіямъ ихъ. Да, слава Богу! нынѣ рѣже и рѣже слышатся эти грубыя, бурлацкія пѣсни, отъ которыхъ и уху и сердцу становится тяжело. Самые веселые ихъ праздники часто оканчиваются пѣніемъ церковныхъ стиховъ; такимъ образомъ ихъ праздникъ и ихъ веселье обращаются въ хвалу Богу.

Удовлетворивъ своему любопытству, и пожелавъ всѣмъ собесѣдникамъ и отцу Димитрію успѣха и благословенія свыше въ начатомъ трудѣ, мы отправились далѣе.

— Въ № 12 «Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» помѣщена между прочимъ статья Г. Н. Александровича: «Благочестивые обычаи православныхъ христіанъ». Любопытная сама по себѣ, статья эта можетъ для сельскихъ пастырей херсонской епархіи послужить побужденіемъ

и вмѣстѣ руководствомъ къ изученію и описыванію народныхъ обычаевъ новороссійскаго края.

«Благочестивые обычаи христіанъ волынской губерніи, пишетъ г. Александровичъ, — имѣютъ ту особенность, что а) многіе изъ нихъ соблюдаются только въ классѣ простаго народа, а людьми другихъ сословій или вовсе оставлены, или соблюдаются не вполне; а это съ одной стороны можетъ доказывать ихъ древнее христіанское происхожденіе и непрерывность сохраненія, которая именно возможна только среди простаго народа, свято-соблюдающаго то, что передано ему предками; а съ другой, — можетъ свидѣтельствовать и о томъ, что древніе благочестивые обычаи потеряли много своей важности въ глазахъ просвѣщенныхъ христіанъ, смѣшавшись съ нѣкоторыми суевѣріями и предрасудками; б) многіе обычаи, имѣя чисто православное происхожденіе, носятъ однакожъ на себѣ слѣды вліянія церкви западной, а нѣкоторые прямо заимствованы изъ церкви западной во время уніи.

Обычаи въ праздники рождества Христова. Праздникъ Рождества Христова въ волынской губерніи проводятъ слѣдующимъ образомъ: послѣдній предъ праздникомъ день, который извѣстенъ здѣсь подъ именемъ *вилли* (отъ лат. *vigilia* бодрствованіе) проводятъ въ самомъ строгомъ постѣ, не принимая пищи до заката солнца, а, при наступленіи вечера, хозяинъ дома идетъ на гумно, гдѣ съ молитвой на устахъ и съ открытой головой вяжетъ снопы изъ ржи, пшеницы, ячменя и другаго хлѣба; беретъ вязку сѣна и все это приносить въ избу. Сѣномъ устилаютъ полъ, а снопы ставятся по угламъ хаты. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у снопа, въ главномъ углу избы, полагается хлѣбъ, а надъ

нимъ на возвышенномъ мѣстѣ, зажигается свѣча. Все это у крестьянина имѣетъ свое значеніе. Сѣно напоминаетъ ему ясли, въ которыхъ родился Спаситель міра. Снопъ и хлѣбъ означаютъ или самого Господа (хлѣбъ животный), или то, что Виолемъ былъ богатъ хлѣбомъ, или наконецъ выражаютъ его желаніе, чтобы рожденный отъ Дѣвы произрастилъ обильно хлѣбъ на будущій годъ. Свѣча, горящая вверху угла надъ снопомъ, означаетъ какъ бы звѣзду, явившуюся надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ Христосъ родился. За этими предварительными приготовленіями къ празднику, вся семья одѣвается въ чистое платье, и устрояется столъ, тоже покрываемый сѣномъ для ужина. По правиламъ православной церкви въ навечеріе Рождества Христова разрѣшается только на сухояденіе; въ здѣшней же губерніи каждый хозяинъ считаетъ необходимымъ устроить у себя, въ честь *Родившагося* самый богатый, по его состоянію, ужинъ, который, или предваряется, или заключается пшеницей, сваренной съ медомъ. У нѣкоторыхъ блюда не снимаются со стола цѣлую ночь, въ ожиданіи посѣщенія умершихъ родственниковъ, или друзей. Это приводитъ на память суевѣрную, бывшую у христіанъ литовскихъ еще въ XIV в., мысль, что и ангеламъ пріятно, если для нихъ будутъ приготовлены и поставлены кушанья *), что называлось у нихъ *офирою*, *жертвою*, *обитомъ*. По окончаніи ужина нѣкоторые члены семейства, преимущественно дѣти, посылаются къ священнику, повивальной бабкѣ, ближайшимъ родственникамъ или знакомымъ, пользующимся особеннымъ уваженіемъ, и приносятъ имъ съ поздравленіемъ нѣкоторыя кушанья отъ своего стола, нарочно для сего отдѣленные.

*) Grimm. Mith. 252.

Эти такъ называемые дары, подносимые священнику, который принесшаго вознаграждаетъ просфорою, имѣютъ значеніе даровъ, принесенныхъ Спасителю волхвами, а другимъ они приносятся или изъ особеннаго къ нимъ уваженія и любви, или по чувству радости, требующей раздѣленія.

Вечера праздниковъ, начиная съ навечерія Рождества Христова до Богоявленія Господня почитаются *святыми*, а потому бываютъ свободны отъ занятій и посвящаются на удовольствія. Удовольствія эти у простаго народа обращаются иногда въ нескромныя игрища, и справедливо мѣстными священниками воспрещаются, но нѣкоторыя изъ нихъ заслуживаютъ быть упомянутыми: это пѣсни въ честь родившагося Спасителя міра, называемыя *колядами*, отъ которыхъ и всѣ праздники Рождества Христова называются также колядами. Пѣсни эти начинаютъ пѣть съ вечера перваго дня Рождества Христова, и продолжаютъ до новаго года, а иногда до Богоявленія Господня. Самыя замѣчательныя между ними есть та пѣсня, въ которой разсказывается исторія рожденія Спасителя.

Съ этою то пѣснію индѣ въ первый, а индѣ на второй день Рождества Христова вечеромъ толпа молодыхъ людей, большею частію возведенныхъ уже въ члены младшаго братства и принимающихъ участіе въ поддержаніи и умноженіи доходовъ своей сельской церкви, является прежде всего къ священнику. Пропѣвши пѣсню, молодые люди дѣлаютъ отъ себя на пользу церкви такъ называемую складчину и испрашиваютъ у священника благословеніе пѣть коляду по всему селу. Для этой цѣли они берутъ изъ церкви колокольчикъ, а иногда еще въ сопровожденіи старосты, ходятъ отъ избы къ избѣ и поютъ коляду, сопровождая ее

приличнымъ поздравленіемъ, и доходы, за нее выручаемые, обращаютъ въ пользу церкви.

Обычай устилать въ навечеріе Рождества Христова избу и столы сѣномъ, какъ повсемѣстный и сохраняемый преимущественно простымъ народомъ, самъ говоритъ о своей древности: поселянинъ не любитъ вводить у себя ничего новаго, кромѣ того, что завѣщено ему предками. Другія же принадлежности сего обычая, какъ сохраняющіяся собственно въ здѣшной странѣ, вѣроятно своимъ происхожденіемъ обязаны униі, которая съ своей стороны заимствовала ихъ у католиковъ. Такъ, у католиковъ въ это время не только разрѣшается, но и поставляется какъ бы за правило устроить въ честь родившаго Спасителя міра богатый ужинъ; между тѣмъ православная церковь, заботящаяся о томъ, чтобы чада ея съ чистымъ окомъ и смысломъ встрѣтили великій праздникъ, разрѣшаетъ только на сухояденіе. Не менѣе католицизмомъ отзывается желаніе здѣшняго простолюдина, въ расположеніи самыхъ предметовъ, напоминающихъ рожденіе Спасителя, живѣе изобразить обстоятельства сего событія. Въ книгѣ народовѣщанія, между прочимъ, есть и трактатъ о томъ, какъ понимать нѣкоторыя принадлежности благочестиваго обычая въ навечеріе рождества Христова. На вопросъ: «за что въ день Рождества Христова постилаютъ сѣно, и при столѣ снопъ жита поставляютъ, — слѣдуетъ такой отвѣтъ: на воспоминаніе рожденія Христа въ Вифлеемѣ, который толкуется домъ хлѣба, и яко Христосъ Господь въ писаніи называется зерно избранныхъ. Молодые люди и преимущественно дѣти въ дни Рождества Христова собираются колядовать подъ окнами богатыхъ крестьянъ. Содержаніе этихъ пѣсней различно, но большею частію оно состо-

ить въ величаніи хозяина и всей его семьи, или въ разсказѣ какого-нибудь вымышленнаго событія, принаравливаемого къ хозяину, его супругѣ и дѣтямъ, и взятаго изъ народныхъ преданій. Извѣстный собиратель скасаній р. на рода г. Сахаровъ такъ говоритъ о колядѣ. «Коляда есть замѣчательное явленіе всѣхъ славянскихъ поколѣній. Велико руссы почти рѣшительно истребили память о колядѣ. Изъ всѣхъ преданій сохранились только колядскія пѣсни и то въ рѣдкихъ селеніяхъ. Пѣсни поютъ дѣти и старики, извѣстные тамъ подъ именемъ побирушекъ, нищихъ. Малоруссы вѣрятъ въ бытіе коляды; дѣти ихъ вмѣстѣ съ молодыми ходятъ колядовать подъ окнами; колядчики поютъ пѣсни, ударяя въ бубны и колокольчики съ величіемъ хозяина. Словаки празднуютъ трехъ царей, и обрядами сопровождаютъ благословеніе домовъ. Вандійцы считаютъ коляду божествомъ празднествъ съ особенными обрядами; у нихъ дѣти колядуютъ по домамъ съ пѣснями и плясками. Сербы и болгары ходятъ колядовать и ооздравляютъ съ новымъ годомъ, хозяева награждаютъ колядовщиковъ подарками. *) Такая всеобщность празднованія коляды у славянъ вѣроятно была причиною того, что пастыри издревле старались отвлечь обращенныхъ въ христіанство отъ этого языческаго обычая составленіемъ пѣсней въ честь Спасителя міра. У католиковъ есть весьма много такихъ священныхъ пѣсней на польскомъ языкѣ, именуемыхъ у нихъ *колендами*, и составленіе ихъ доходитъ до отдаленныхъ временъ.

Подобно имъ и уніаты занялись составленіемъ и рас-

*) Сказ. р. н. Сахар. свят. пѣсни стр. 25. Карамз. I т. стр. 101.

пространеніемъ въ народѣ пѣсней въ дни Рождества Христова на славяно-малороссійскомъ языкѣ. Въ такъ называемомъ «Богогласникѣ,» напечатанномъ въ Почаевской Лаврѣ, собраны всѣ священные пѣсни, составленныя уніатами на разные праздники и въ честь разныхъ святыхъ съ приложеніемъ къ нимъ и нотъ. Между ними помѣщены и тѣ пѣсни, которыя здѣшній простой народъ поетъ въ дни Рождества Христова.

Древній обычай награждать колядниковъ подарками вѣроятно былъ причиною того, что и пѣніе св. пѣсней было вознаграждаемо, а благочестивое усердіе христіанъ обратило это вознагражденіе въ пользу церкви. Въ актахъ Минской губерніи мы находимъ слѣды того, что за коляды были собираемы деньги въ пользу короля. Въ грамотѣ Сигизмунда Іго, отъ 1511 г. іюля 26, данной жителямъ Новогрудка, читаемъ «мѣщане каждый годъ мають даваты до скарбу нашего по пятьдесятъ злотыхъ. *А коляды и волочебнаго* не мають на замокъ намъ даваты, подле давнаго обычая.»

*) Если существовали подобные сборы, они легко сами собою могли быть обращены, въ послѣдствіи времени, въ пользу церкви. Въ заключеніе всего сказаннаго о священныхъ пѣсняхъ нельзя не замѣтить, что они доставляли иногда значительный доходъ церкви, весьма полезны и тѣмъ, что отвлекають христіанъ отъ другихъ не всегда похвальныхъ увеселеній. Замѣчательно, что и коляды, пѣсни не духовнаго содержанія, нынѣ поются съ припѣвомъ: *Святый Боже, святыи вечеръ.*

(Продолженіе будетъ.)

*) Акт. Мин. губ. грам. Сигиз. 1.